Эр1 655

ОБЩАЯ
БЛІОТЕКА

№ 47

Приватъ-доцентъ
С. І. КАРЦЕВСКІЙ

ЯЗЫКЪ, ВОЙНА и РЕВОЛЮЦІЯ

РУССКОЕ
НИВЕРСАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬС
БЕРЛИНЪ

2.19/1.0

491.7/09

Всеобщая Библіотека

ЭР1 655

№ 47

1-й экз. фонда

Приватъ-доцентъ
С. І. КАРЦЕВСКІЙ

ЯЗЫКЪ, ВОЙНА и РЕВОЛЮЦІЯ

БИБЛИОТЕКА
39219/16°
Инв. №
С.ф. №527.

Русское Универсальное Издательство
БЕРЛИНЪ
1923

Содержаніе.

Вступленіе 3

I. Старыя и новыя слова 5

II. 1905 годъ 19

III. 1914 - 1922 годы 30

IV. Сокращенія 43

V. Словопроизводство 53

VI. «Языкъ революціи и революція языка» . 64

Послѣсловіе 70

Типографія Куммеръ и Ко., Berlin C., Neue Promenade 6.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Событія послѣднихъ лѣтъ не могли не отразиться на языкѣ, этомъ главнѣйшемъ орудіи общенія между людьми и средствѣ высказыванія и самовыраженія.

Соціально-политическій сдвигъ, коренная ломка быта, новые факты жизни и исключительно эмоціональное къ нимъ отношеніе со стороны по-новому дифференцированнаго общества — все это оставило глубокій слѣдъ на русскомъ языкѣ, точнѣе на нашемъ словарѣ. Языковыхъ новшествъ накопилось такъ много, что нѣкоторые наблюдатели уже говорятъ о «революціи въ языкѣ». Мы предпринимаемъ здѣсь попытку разобраться въ этихъ новшествахъ и опредѣлить ихъ значеніе для всей системы русскаго языка. Попытка наша была бы заранѣе обречена на неудачу, если бы мы ограничили наше изслѣдованіе періодомъ міровой войны и революціи. Языковыя измѣненія послѣднихъ лѣтъ не могутъ разсматриваться внѣ связи съ предыдущей волной новшествъ, восходящей къ эпохѣ около 1905 г., ибо и событія нашихъ дней есть только одно изъ звеньевъ въ цѣпи соціально-политическихъ потрясеній, начало которой надо полагать около 1905 года.

Наряду съ личными наблюденіями, мы, конечно, прибѣгали въ нашемъ изслѣдованіи и къ трудамъ другихъ наблюдателей. Вотъ перечень извѣстныхъ намъ работъ, посвященныхъ вопросу о вліяніи войны и революціи на русскій языкъ, которыя мы широко использовали для составленія настоящаго очерка.

1. Lexique de la guerre et de la révolution en Russie (1914 — 1918) par André Mazon, Paris. 1920.

2. Roman Jakobson, Vliv revoluce na ruský jazyk. Статья въ чешскомъ журналѣ «Nové Atheneum». Praha 1921. Вышла съ дополненіями отд. изданіемъ.

3. Проф. А. Баранников, *Из наблюдений над развитием русского языка в последние годы. I — Влияние войны и революции на развитие русского языка.* — см. «Ученые записки Самарского Универ-

ситета»; вып. 2-ой. Самара 1919. — Къ сожалѣнію, работа эта извѣстна намъ только по критическому разбору проф. Селищева, помѣщенному въ «Филологическом Обозрении» за 1919-1921 гг.

4. Прив.-доц. Сергѣй Карцевскій, *Языкъ, война и революція* (научно-популярный очеркъ). Небольшая статья въ X-ой кн. «Современныхъ Записокъ» за 1922 г. (Парижъ). Вошла цѣликомъ въ настоящую работу.

5. Горнфельд, *Новые словечки и старые слова.* Петербург, 1922.

6. Сергѣй Карцевскій, *Русскій языкъ и революція.* «Общее Дѣло», № отъ 8. II. 1921. Парижъ.

7. Екат. Ремпель, *Язык революции и революция языка.* «Новый Путь», № отъ 28. VIII. 1921. Рига.

8. Сергѣй Карцевскій, *Халтура,* «Послѣднія Новости», № отъ 3. II. 1922. Парижъ.

9. Вл. Шкловскій, *Современный народный юмор,* статья в «Летописи Дома Литераторов» за 1922 г.

Мы знаемъ также, что въ Россіи подготовляется обѣщающій быть интереснымъ сборникъ *Революція и языкъ* со статьями проф. Поливанова, Б. Кушнера, Шкловскаго и др. Московская Діалектологическая Комиссія также собираетъ матеріалы о языковыхъ новшествахъ послѣдняго времени.

Подобныя работы, выполненныя въ Россіи наблюдателями и участниками языковыхъ процессовъ, могутъ имѣть всю ту цѣнность, которой, несомнѣнно, не достаетъ нашему очерку, написанному вдали отъ Россіи, по уже устарѣвшимъ личнымъ воспоминаніямъ, а еще больше на основѣ чужихъ работъ или же отраженій языковыхъ новшествъ въ литературномъ языкѣ.

Будетъ не лишнимъ отмѣтить, что насъ интересовало здѣсь не *количество* новшествъ, но ихъ *характеръ.* Въ нашей книжкѣ не слѣдуетъ искать сколько-нибудь полнаго репертуара новыхъ словъ — заимствованій, сокращеній, переосмысленій и т. п. Но она можетъ пригодиться тѣмъ, кто желалъ бы понять механизмъ новообразованій и даже вообще познакомиться поближе съ жизнью родного языка, о которой широкая русская публика имѣетъ, нужно сознаться, чрезвычайно смутныя представленія.

I.

Старыя и новыя слова.

Разница между употребленіемъ «стараго» слова и созданіемъ «новаго» совсѣмъ не такъ велика, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ. «Созданіе слова есть только первый случай его употребленія», какъ геніально выразился А. А. Потебня. Съ другой же стороны, употребленіе слова есть въ то же время и созданіе его, есть постоянное творчество. — Наша мысль станетъ понятнѣе, если мы сдѣлаемъ небольшую экскурсію въ область *семантики*, т. е. въ ту область языкознанія, которая изучаетъ значенія словъ.

Всѣ слова русскаго, да и какого угодно другого языка подраздѣляются на **основныя** и **производныя.** Такъ, напр., отъ основного слова *учить* производятся «опирающіяся» на него слова: *учитель, ученикъ, училище, учебникъ, ученье, учоба* и т. п.

Основныя слова подраздѣляются на «мотивированныя» и «немотивированныя».

Въ **мотивированныхъ** словахъ ясна связь между обозначаемымъ и его обозначеніемъ. Такъ, напр., Cuculus canorus названъ *кукушкой*, потому что подобное сочетаніе звуковъ напоминаетъ намъ характерный крикъ этой птицы. Слова *халтура, халтурить* (къ нимъ мы еще вернемся), обозначающія недобросовѣстную работу *), представляются намъ надѣлен-

*) См. гл. III, а также нашу статью *Халтура* въ «Послѣдн. Новостяхъ».

ными особой отрицательной экспрессивностью, такъ какъ почти всѣ русскія слова заключающія въ себѣ слогъ *хал-* (или *хол-*) обозначаютъ понятія отрицательныя, ср. напр., *халда, холуй, халупа, халатно, нахалъ, захолустье* и т. п. Helianthus annuus называется *подсолнечникъ*, ибо одной изъ характерныхъ особенностей этого растенія является его поворачиваніе въ теченіе дня такимъ образомъ, что головка цвѣтка всегда находится подъ солнцемъ. Устои моста нерѣдко именуются *быками*, такъ какъ своею упорностью они напоминаютъ упрямое упорство быка-животнаго. — Наконецъ, производныя слова тоже относительно мотивированы, ибо они опираются на основныя слова, благодаря чему мы ихъ и понимаемъ: *учитель*, это тотъ, кто «учитъ», *училище* это то мѣсто, гдѣ «учатся»; *шкурникъ* —тотъ, кто боится за свою «шкуру» и т. д. Однако, эта относительная мотивированность производныхъ словъ имѣетъ совершенно особенный, грамматическій характеръ, и говорить о ней мы будемъ особо.

Немотивированныя слова это слова-этикетки, которыя прямо обозначаютъ понятіе, безъ того, чтобы между обозначаемымъ и обозначеніемъ существовала какая-либо связь. Предметъ *столъ* могъ бы называться какъ угодно иначе, ибо связи между нашимъ представленіемъ объ этомъ предметѣ и его названіемъ никакой нѣтъ. Такими же словами-этикетками являются: *дубъ, конь, вода, гулять, работать* и т. д.

И все-таки, не слѣдуетъ преувеличивать различіе, существующее между обѣими категоріями словъ. — Говоря о кукушкѣ, о подсолнечникѣ, о халтурѣ и т. п., мы вовсе не держимъ непремѣнно въ сознаніи связанныхъ съ ними образовъ. Чѣмъ болѣе объективна и отвлеченна наша рѣчь, тѣмъ больше стремимся мы пользоваться словами, какъ простыми этикетками понятій. Иначе и быть не можетъ. Наша мысль

была бы не въ состояніи работать, если бы наряду со словомъ-понятіемъ мы принуждены были бы держать въ сознаніи и тотъ излишній грузъ, каковымъ является для отвлеченной мысли конкретное представленіе, заключенное въ мотивированномъ словѣ. Вмѣсто того, чтобы итти прямо отъ звукового комплекса къ понятію или обратно, мысль дѣлала бы еще крюкъ въ сторону и вызвала бы въ сознаніи конкретное представленіе, на которомъ покоится связь между понятіемъ и соотвѣтствующимъ ему звуковымъ комплексомъ. Это походило бы на то, какъ если бы оперируя съ математическими величинами и ихъ отношеніями, мы всякій разъ подъ математическіе символы подставляли бы конкретныя представленія, и говоря $2 \times 2 = 4$, думали бы о рубляхъ, о свѣчахъ, о доскахъ и тому подобномъ.

Исторія языковъ, изученіе этимологіи словъ убѣждаетъ насъ, что теперешнія слова-этикетки когда-то были словами мотивированными. Слово *корова* означало нѣкогда «рогатое животное»; слово *ветчина* — «ветхое», т. е. не свѣжее, а заготовленное въ прокъ мясо; *невѣста* — «новѣйшая» въ родѣ, т. е. только что вступившая въ семью *) и т. д. Съ ходомъ времени, подчиняясь требованіямъ абстрагирующей мысли, связь между словомъ и понятіемъ перестаетъ сознаваться и нѣкогда образное, мотивированное слово превращается въ слово-этикетку.

Отмѣтимъ мимоходомъ, что и относительная мотивированность тоже разрушается съ теченіемъ времени, хотя и болѣе медленно и болѣе сложнымъ путемъ. Такъ, напр., когда-то глаголъ *работать* производился отъ слова *работа*, т. е. «опирался» на него въ сознаніи говорящихъ; это былъ, стало-быть, оты-

*) Этимологія словъ *невѣста* и *невѣстка* предложена недавно кн. Н. С. Трубецкимъ, см. *Slavia*, 1922, Nr. 1, Praha.

менный глаголъ; теперь же, наоборотъ, *работа* опирается на *работать*, какъ на основное слово, и можетъ само разсматриваться, какъ отглагольное существительное; въ то же время оба эти слова не имѣютъ больше ничего общаго со словомъ *рабъ*. Было время, когда *мыло* понималось, какъ «то, чѣмъ моютъ», слѣдовательно, производилось отъ глагола *мыть*; теперь же это два самостоятельныхъ основныхъ слова.

Въ полномъ согласіи съ тѣмъ, что намъ открываетъ исторія языковъ, находится тотъ выводъ изъ наблюденій надъ новообразованіями, что всѣ новыя слова, возникающія въ языкѣ, являются **мотивированными,** либо производными, т. е. относительно мотивированными. Исключенія представляютъ только заимствованія изъ иностранныхъ языковъ.

Эволюція словъ въ сторону потери мотивированности и превращеніе въ этикетки для понятій является, какъ мы видимъ, нормальнымъ и универсальнымъ процессомъ. И тѣмъ не менѣе на его пути возникаетъ новый факторъ не только замедляющій это движеніе, но нерѣдко направляющій его вспять.

Если бы человѣкъ былъ только мыслящимъ аппаратомъ, нашъ языкъ представлялъ бы изъ себя съ одной стороны, словарь-номенклатуру этикетокъ для понятій, а съ другой стороны, — запасъ простѣйшихъ грамматическихъ пріемовъ для обмѣна между людьми словами-понятіями. Идеальнымъ образцомъ подобнаго языка можетъ служить языкъ математики и даже вообще научный языкъ. Искусственные языки, напр., эсперанто, тоже приближаются къ подобному типу. Характерными особенностями такого интеллектуальнаго языка являются слова-этикетки, причемъ каждому понятію соотвѣтствуетъ особое слово, и каждое слово обозначаетъ только одно понятіе, въ то же время граматическія категоріи: времена, наклоненія и т. п., приведены къ

наивозможно большему согласованію съ категоріями логическими.

Но въ живой жизни, человѣкъ изъ плоти и крови есть прежде всего существо дѣйствующее и чувствующее, и онъ имѣетъ дѣло не съ отвлеченными понятіями, а съ чувствами и съ конкретными представленіями; и чѣмъ болѣе вплотную подходитъ человѣкъ къ фактамъ живой жизни, тѣмъ конкретнѣе, тѣмъ единичнѣе его представленія и тѣмъ сильнѣе окрашены они чувствами желанія или отвращенія, довѣрія или страха, любви или ненависти, словомъ, симпатіи или антипатіи, а слѣдственно, оріентируютъ и дѣйствія подъ знакомъ выгоды или вреда *)

Профессоръ химіи, читающій лекцію, разсматриваетъ воду только какъ H_2O. Но какой вихрь чувствъ и представленій пробуждаетъ крикъ «вода!» въ душѣ путниковъ, заблудившихся въ пустынѣ! Можно утверждать, что это два различныхъ слова. — Для насъ, горожанъ-интеллигентовъ, лошадь есть всегда и только лошадь. Не то для людей, которые по условіямъ своей жизни соприкасаются близко съ этимъ животнымъ. Многолошадные сибирскіе крестьяне имѣютъ особое названіе для каждаго возраста лошади: *жеребёнокъ, лоншакъ* (годовалый), *третьякъ* (на третьемъ году), *четверточина* (на четвертомъ году) и т. д. Для нихъ съ каждымъ возрастомъ лошади связаны ея особыя качества, въ которыхъ они заинтересованы, и годовалая и двухгодовалая лошади это какъ бы два различныхъ существа, тогда какъ для насъ это все одна и та же лошадь. Мы не понимаемъ, почему лошадникъ, напр., барышникъ, различаетъ до 40 лошадиныхъ мастей; что до насъ, то мы едва умѣемъ распознать какихъ-нибудь три масти: вороную, пѣ-

*) Объ этомъ см. подробнѣе у Ch. Bally, *Le langage et la vie, Genève,* 1913, а также его-же: *Traité de stylistique française, Heidelberg,* 1909, 2 тт.

гую и бѣлую. Различенія *кобылы*, *жеребца* и *мерина*, а тѣмъ болѣе *суки* и *кобеля*, намъ представляются даже неприличными. Все это потому, что мы мало заинтересованы въ этихъ животныхъ и въ ихъ качествахъ, и наши представленія о нихъ граничатъ съ понятіями лошади и собаки *вообще*.

Это дѣйственное, эмоціональное и субъективное отношеніе къ жизни накладываетъ свою печать и на языкъ, препятствуя ему превратиться въ номенклатуру этикетокъ. Языкъ долженъ не только обозначать понятія и служить для обмѣна ими между людьми, онъ долженъ также отражать мое дѣйственное, субъективное и эмоціональное отношеніе къ жизни и служить для меня средствомъ высказывать мои личныя переживанія и заражать ими и другихъ людей. Эта вторая и, нужно признать, главнѣйшая функція языка идётъ въ разрѣзъ съ велѣніями логики, осуществляющимися въ языкѣ интеллектуальномъ, о которомъ мы говорили выше.

Вотъ почему въ живомъ языкѣ одно и то же слово такъ часто обозначаетъ различныя понятія: *ключъ* отъ замка, *ключъ* въ музыкѣ, *ключъ*-источникъ, *ключъ*-подстрочникъ, или, ср., напр., три различныхъ значенія, уживающихся въ глаголѣ *стать*: онъ сталъ работать; онъ сталъ сѣдымъ; лошади стали. По-французски тутъ три слова: se mettre à, devenir и s'arrêter. Между представленіями объ этихъ различныхъ вещахъ или процессахъ воображеніе уловило когда-то нѣчто общее и отразило его въ языкѣ. Одно и то же, по-видимости, понятіе нерѣдко выражается различными словами, потому что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ къ понятію присоединяется иное, болѣе или менѣе субъективное представленіе. Напр., *спокойный* и *тихій*, *храмъ* и *церковь*, *конь* и *лошадь*, *цвѣты* и *цвѣтки*, *черный* и *вороной*, *смотрѣть* и *глядѣть*, или напр. *бахнуть*, *бацнуть*, *брякнуть*, *грохнуть*,

хлопнуть и т. д. Та же потребность въ экспрессивности, что создала столько словъ для выраженія стука, вызываетъ къ жизни *халтурить*, не удовлетворяясь уже существующими обозначеніями для недобросовѣстной работы. Когда мы стремимся убѣдить кого-нибудь, наша рѣчь полна преувеличеній и всяческихъ искаженій объективной истины. Погоня за экспрессивностью и вообще субъективное отношеніе къ жизни ведутъ къ тому, что мы постоянно прибѣгаемъ къ метафорамъ и всячески описываемъ, вмѣсто того, чтобы опредѣлять. Благодаря этому, поддерживается и образность въ словѣ. Если въ интеллектуальномъ языкѣ мы превращаемъ въ простую этикетку даже наиболѣе образныя слова, то напротивъ, въ языкѣ аффективномъ, и особенно въ поэтическомъ языкѣ, мы часто вызываемъ къ жизни уже потускнѣвшій образъ и стремимся мотивировать слова наиболѣе отвлеченныя. Живой языкъ вообще не любитъ немотивированныхъ словъ, и тамъ, гдѣ прежняя связь между словомъ и понятіемъ исчезла, или гдѣ ея для насъ и не бывало даже, какъ, напр., въ заимствованіяхъ, онъ стремится установить мотивированность. Такъ создается «народная этимологія»: «спекулянтъ» — слишкомъ жизненное явленіе, чтобы отнестись къ нему индифферентно, и вотъ народъ переиначиваетъ его въ *скопулянта* (скопить, скупой и т. п.); «мародёръ» становится *міродеромъ*; «бульваръ» — *гулъваръ* (гулять) и т. д.

Теперь намъ будетъ понятно, что по видимости одно и то же слово можетъ имѣть различную значимость, смотря по тому, въ какихъ условіяхъ оно произносится и въ какихъ условіяхъ оно воспринимается. Оно можетъ явиться либо адэкватнымъ выраженіемъ понятія, либо стать настолько экспрессивнымъ, что будетъ приближаться къ междометію. Между обѣими крайними точками возможны разно-

образнѣйшіе переходные моменты. Кромѣ того, чувства, связанныя съ однимъ и тѣмъ же словомъ, могутъ быть совершенно противоположными, и, напр., *впь интонаціи* нельзя понять, напуганъ или же обрадованъ я или просто выражаю приказъ, когда, напр., я кричу: *огонь!* Съ другой стороны, съ однимъ и тѣмъ же словомъ можетъ быть связано нѣсколько объективныхъ понятій. Вообще говоря, слово не существуетъ внѣ фразы, произнесенной и воспринятой въ опредѣленныхъ условіяхъ. — Вотъ почему мы говоримъ, что всякое употребленіе слова есть въ то же время созиданіе, творчество слова.

Если мы теперь обратимся къ разсмотрѣнію такъ называемыхъ «новыхъ» словъ, мы убѣдимся, что за исключеніемъ заимствованій, они всегда представляютъ собою видоизмѣненіе уже существующихъ элементовъ. Кромѣ того, возникновеніе новаго слова является почти всегда не чѣмъ инымъ, какъ болѣе широкимъ распространеніемъ въ обществѣ слова уже извѣстнаго и раньше одной какой-нибудь соціальной группѣ.

Вотъ новое слово *мѣшочникъ*. Такъ съ 1918 г. называли тѣхъ, кто возилъ хлѣбъ и другіе продукты въ мѣшкахъ, большей частью тайно, для продажи по повышенной цѣнѣ. Но вѣдь составные элементы этого слова: *мѣшок-* и суффиксъ *-никъ* (ср. сапож-*никъ*, разбой-*никъ*) были извѣстны и раньше. Болѣе того, существовала уже и комбинація этихъ элементовъ: *мѣшочникъ* въ значеніи — шьющій мѣшки или торгующій мѣшками (см. Словарь Даля, подъ словомъ «мѣшокъ»). Новаго, стало-быть, въ словѣ это **переосмысленіе** связи между «мѣшкомъ» и нѣкоторой категоріей лицъ, и связь эта устанавливается изъ реальной жизни: это уже не шитье и не продажа мѣшковъ, а провозъ провизіи въ мѣшкахъ для барышни-

чества. Потому-то мѣшочникъ и является нерѣдко синонимомъ спекулянта.

Какъ будто новыми являются *учредилка* (или *учредиловка*), *потребилка*, (или *потребиловка*), *танцулька*... Но дѣйствительно новаго въ нихъ это только ихъ «разгильдяйскій» характеръ. Въ еще недавнее время суффиксъ *-ка* въ неодушевленныхъ именахъ означалъ либо просто уменьшительность, напр., *головка*, *иголка*, *рамка*, либо фамильярное, но отнюдь не вульгарное отношеніе къ предмету: *столовка*, *читалка*, *раздѣвалка*, *сберегалка*. Оттѣнокъ вульгарности появлялся въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда вещи, такъ сказать, «серьезныя», назывались фамильярно, какъ напр., *Охранка*, вмѣсто Охранное отдѣленіе; *Предварилка*, вмѣсто Домъ предварительнаго заключенія; пожалуй, *Монополька*, вмѣсто Казенная винная монополія и т. п. Въ настоящее же время эти различія, связанныя съ соціальнымъ положеніемъ говорящихъ, съ ихъ воспитаніемъ, литературной начитанностью и образованностью — всѣ они стерлись. Чрезвычайно живой и продуктивный въ народномъ говорѣ суффиксъ *-ка* примѣняется въ настоящее время для образованія словъ самыхъ разнообразныхъ значеній: *чрезвычайка*, *интернаціоналка*,*керенка*, *изобразилка* (изобразительный отдѣлъ при комиссаріатѣ Просвѣщенія), *экономичка* (газета «Экономическая Жизнь»), *агитка* (агитаціонная театральная пьеса), *буржуйка* или *моргалка* (а также *пчелка*, — желѣзная переносная печка), *провизіонка* (экспедиція въ деревню за хлѣбомъ), *умывалка* и т. д. и т. д. — Отсюда для многихъ изъ насъ ощущеніе разгильдяйства, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безусловно вульгарно-уничижительнаго характера.

Вотъ еще нѣсколько образчиковъ переосмысленій. Прежде «я извиняюсь...» означало «я прошу простить меня». Теперь «*извиняюсь*» превратилось въ

формулу вѣжливости типа «виноватъ», «pardon» и т. п. Формула эта многимъ изъ насъ кажется вульгарной, по всей вѣроятности потому, что распространилась по Россіи внезапно и широко, какъ повѣтріе, какъ въ свое время «mercі». Слово *барышня* прежде въ устахъ прислуги было обозначеніемъ, а также и обращеніемъ къ дѣвушкѣ изъ болѣе высокаго круга, теперь оно получило новое примѣненіе: такъ называютъ прислугу въ кафэ и въ ресторанахъ. Укрѣпленію и распространенію обоихъ словъ особенно поспособствовали военные, главнымъ образомъ солдаты и матросы, во время революціи.

Наиболѣе крайнимъ случаемъ новшествъ являются **заимствованія.** Но вѣдь по существу дѣло сводится лишь къ тому, что такое слово, какъ, напр., *эвакуація*, ранѣе извѣстное небольшому кругу спеціалистовъ, находившихся въ общеніи съ соотвѣтствующими иностранными кругами, теперь проникаетъ въ широкіе слои населенія, становится знакомо, напр., демобилизуемымъ солдатамъ, возвращающимся домой изъ Манчжуріи. И солдаты эти научаются этому новому слову такъ же, какъ ребенокъ научается говорить *столъ*, *гулять*, и т. п. Хотя заимствованія и являются немотивированными словами, но внѣдреніе ихъ въ русскій языкъ происходитъ чрезвычайно естественнымъ путемъ и сводится къ тому лишь, что слово, уже акклиматизировавшееся въ одной соціальной средѣ, переходитъ въ болѣе широкій кругъ, при чемъ обычно теряетъ или видоизмѣняетъ свой спеціальный характеръ, а нерѣдко, кромѣ того, подъ вліяніемъ событій, еще окрашивается и эмоціонально *).

*) Подробнѣе объ этомъ см. у A. Meillet, *Annee sociologique* (рубрика «Langage») томъ XI, стр. 791, и его-же, *Linguistique historique et ling. générale* (статья «Comment les mots changent de sens») Paris, 1921, см. также Vendryes, *Le langage,* гл. II и III. Paris. 1921.

Вообще говоря, строго опредѣленныя словарныя границы могутъ существовать только въ индивидуальномъ сознаніи. Для меня, напр., слово *лукать* (сѣв.-вост. діалектическое — «бросать», «метать») можетъ быть больше чуждымъ, чѣмъ иностранныя слова *резиньяція*, *аперцепировать*, *піэтэтъ* и т. д., но для человѣка другого воспитанія и въ то же время другой области Россіи — наоборотъ. Иностранныя слова нерѣдко настолько усваиваются общимъ языкомъ, что мы сами создаемъ отъ нихъ производныя съ русскими или даже съ иностранными суффиксами, напр., *дирижеръ*, *комизмъ*, которымъ нѣтъ соотвѣтствующихъ во французскомъ языкѣ, *комическій*, *дирижерскій*, *абсолютный*, *бастовать* (итальянское „basta!"), *ремонтникъ* и т. д. Съ другой стороны мы пользуемся и иностранными формальными элементами для русскаго словопроизводства: *большевизмъ*, *царизмъ*, *старостатъ*, *контръ-развѣдка*, *забронировать* и т. п., гдѣ элементы *-измъ*, *-атъ*, *контръ-*, *-ир-* всѣ заимствованы съ французскаго или съ нѣмецкаго.

Другимъ замаскированнымъ видомъ заимствованій являются **переводы,** такъ наз. „calques", съ иностраннаго. Такъ, напр., мы переводимъ «сознательный и организованный рабочій» (ouvrier conscient et organisé); «устраиваетъ ли васъ это?» (est-ce que cela vous arrange); «вы плохо выглядите» (Sie sehen schlecht aus); «носильщикъ» (porteur); *Согласіе* для обозначенія Entente является въ сущности такимъ же заимствованіемъ, какъ и *Антанта*.

Итакъ, существенной разницы между употребленіемъ слова въ N-ый разъ и его «созданіемъ», т. е. употребленіемъ въ первый разъ, нѣтъ, если только не настаивать особенно на экспрессивной сторонѣ слова, которая, конечно, выдыхается тѣмъ больше, чѣмъ чаще слово употребляется. Именно потому

то мы обычно и не замѣчаемъ совершающагося непрестанно вокругъ насъ словотворчества — возникновенія новыхъ словъ, а особенно умиранія значеній въ словахъ — и постояннаго обновленія нашего словаря. Но бываютъ эпохи, когда темпъ словотворчества ускоряется, новыя слова бурнымъ потокомъ врываются въ спокойныя, устоявшіяся воды языка. Тогда получается впечатлѣніе языковой «революціи», къ которой говорящіе относятся по разному, но которую всѣ замѣчаютъ и на которую всѣ реагируютъ.

Новыя слова возникаютъ нѣсколькими путями. Новыя основныя слова получаются въ результатѣ переосмысленія и заимствованія, причемъ къ заимствованіямъ же мы относимъ и переводъ съ иностраннаго (calques). Къ этимъ исконнымъ средствамъ обогащенія запаса основныхъ словъ въ нашемъ лексиконѣ, въ послѣніе годы присоединился еще одинъ способъ — это сокращенія, камъ, напр., *с.-р.* или *эсэръ*, вмѣсто соціалистъ-революціонеръ; *совдепъ*, вмѣсто Совѣтъ рабочихъ депутатовъ и т. п. Наконецъ отъ основныхъ словъ всѣхъ трехъ типовъ образуются производныя слова, напр. отъ *мѣшочникъ — мѣшочничать*, отъ *митингъ — митинговать*, отъ *с.-р. — эсерствовать* и т. д., отъ *совдепъ — совдепскій, совдепія, совдепычъ* и т. п. а также новыя производныя отъ уже прежде существовавшихъ словъ: отъ *пика — пикачъ*, т. е. крестьянскій повстанецъ противъ большевиковъ, въ Сибири, вооруженный пикой; отъ *староста — старостатъ*, т. е. совѣтъ старостъ высш. учебн. заведеній. Однимъ изъ видовъ словопроизводства является словосложеніе, напр., *черносотенникъ, золотопогонникъ*, т. е. офицеръ и т. п.

Въ дальнѣйшемъ мы будемъ подробно разсматривать различные способы словообразованія, здѣсь

же отмѣтимъ только слѣдующее.—Переосмысленія относятся къ мотивированнымъ словамъ, переводы съ иностраннаго тоже; производныя слова, какъ мы уже знаемъ, относительно мотивированы; заимствованія абсолютно немотивированы и являются словами-этикетками. Что же касается до сокращеній, то они какъ мы увидимъ это въ дальнѣйшемъ, либо совершенно немотивированы, либо недостаточно мотивированы. Заимствованіями нужно считать не только слова, взятыя изъ иностранныхъ языковъ, но и тѣ, которыя взяты нами изъ различныхъ діалектовъ русскаго языка или другихъ славянскихъ нарѣчій; таковы, напр., *халтура* (юго-западн.), *хуторъ* (украинск., и также южно-русск., курск., орловск.), *бѣженецъ* (болгарск.), *извиняюсь* (польск. przepraszam) и т. д.

Основныхъ причинъ для словотворчества двѣ.

Новыя понятія требуютъ обозначеній: *Антанта* или *Согласіе, Лига націй, большевизмъ, соглашательство, митинговать, совдепы, чрезвычайка, броневикъ, летчикъ* и. т. д. Во-вторыхъ, тамъ, гдѣ замѣшана эмоціональная сторона человѣческаго существа, тамъ отъ словъ требуется экспрессивность, а экспрессивность скоро выдыхается, слова «изнашиваются» и не производятъ больше впечатлѣнія. Сказать «летчикъ убился» — слабо. Начинаютъ говорить: «летчикъ *угробился*», «летчикъ *пригробился*», т. е. расшибся, но не убился. Говорятъ также: «*угробить* (разбить) аппаратъ». Въ бѣлыхъ арміяхъ говорили *угробить* въ значеніи — «убить»; тамъ же было въ ходу — «*вписать* или *внести въ расходъ*». У большевиковъ для понятія «убить» существуетъ масса выраженій: *размѣнять, чекнуть* (отъ *ЧК*), *отправить на митингъ* (у матросовъ обозначало — утопить офицеровъ), *поставить къ стѣнкѣ, отправить въ штабъ Духонина, отправить въ Харьковъ, въ конвертъ и на почту*. На

фронтѣ въ значеніи «попасть подъ пулю» говорили *сыграть въ ящикъ*, и т. д.

Оба эти условія — возникновеніе новыхъ фактовъ и напряженно-эмоціональное отношеніе къ нимъ — всегда на лицо въ моменты соціально-политическихъ потрясеній, каковыми являются революціи, а также и войны, когда онѣ затрагиваютъ основы національнаго быта.

Французская революція была очень богата словотворчествомъ, и многія изъ созданныхъ ею словъ настолько привились, что нельзя себя и представить, какъ современный французъ смогъ бы обойтись безъ такихъ словъ, какъ *aristocrate, activer, bureaucrate, centraliser, capitaliste, citoyenne, democratiser, élire, éditer, épingler, germaniser, impressionner, mobiliser, moderniser, organiser, pactiser, préciser, propagande, réquisitionner, steriliser, suspect, telegraphe, utiliser* и, т. д., и т. д.! *). И тѣмъ не менѣе, вокругъ этихъ словъ велась когда-то борьба, многимъ они были противны или просто казались ненужными M-me de Staël писала: «хотятъ сдѣлать фразы короче и для этого прибѣгаютъ къ помощи новыхъ словъ, которыя только лишаютъ слогъ изящества, не придавая ему въ то же время ясности», и какъ образчикъ подобныхъ безполезныхъ новшествъ она цитировала глаголы: *activer, préciser* и *utiliser!* **).

Міровая война создала въ разныхъ странахъ, особенно во Франціи, военный argot: особыя словечки и выраженія, а также и сокращенія письменныя и устныя, отчасти проникшія съ фронта въ самый глубокій тылъ и пробравшіяся въ литературу.***) Въ

*) См. Paul Lafargue, *Die französische Sprache vor und nach der Revolution* (Ergänzungshefte zur «Neue Zeit» 1912, N 15).

**) M-me de Staël, *De la littérature,* II, глава VII, «Du style».

***) См. Alb. Danzat, *L'argot de la guerre,* Paris, 1918.

Россіи, гдѣ нѣтъ границы между литературнымъ и разговорнымъ языкомъ, и гдѣ литература охотно вбираетъ въ себя провинціализмы и слова изъ діалектовъ, къ слову сказать, слабо дифференцированныхъ, война не создала ничего сколько нибудь напоминающаго argot de poilus.*) Зато война очень популяризовала сокращенія, и въ этомъ отношеніи русскій языкъ безусловно занимаетъ первое мѣсто и продолжаетъ это своеобразное творчество по сію пору, заражая даже своимъ вліяніемъ нѣкоторые другіе языки, какъ напр. чешскій. Революція и гражданская война оказали, напротивъ, большое вліяніе на русскій языкъ, и именно въ событіяхъ соціально-политическихъ послѣднихъ лѣтъ нужно искать причину всѣхъ новшествъ, проникшихъ въ русскій словарь за періодъ 1905—1922 гг.

II.

1905 г.

Первая волна языковыхъ новшествъ относится къ «1905 году», если такъ условимся мы обозначать весь первый періодъ серьезныхъ соціально-политическихъ потрясеній, открывающійся русско-японской войной и заканчивающійся столыпинской реакціей.

Русско-японская война не оставила сколько нибудь замѣтнаго лингвистическаго наслѣдства: театръ военныхъ дѣйствій былъ удаленъ на тысячи верстъ отъ культурнаго центра страны, которая къ тому же плохо отдавала себѣ отчетъ въ значеніи войны. — Въ газетахъ, въ корреспонденціяхъ и въ оффиціальныхъ сообщеніяхъ (слово «сводка» тогда еще

*) C. Roman Jakobson, *Vliv revoluce na ruský jazyk.*

не было въ ходу) мелькали различныя «экзотическія» слова, до той поры мало извѣстныя: *гаолянъ, фанзы, шимоза, самураи, банзай* и т. д. Слову «банзай» (нѣчто въ родѣ нашего «ура») посчастливилось попасть въ большую литературу. Въ разсказѣ А. И. Куприна «Штабсъ-капитанъ Рыбниковъ», который относится къ этой эпохѣ, японскій шпіонъ выдаетъ себя именно по вырвавшемуся у него во время сна крику «банзай!»

Въ газетахъ же встрѣчались и военно-техническіе термины: *шрапнель, чемоданъ, воронка,* также *шимоза, волчьи ямы, эвакуація, пулеметъ* и т. д. Изъ словъ этой категоріи, пожалуй, только слово *мобилизація* разнесло свое жуткое значеніе по всѣмъ угламъ Россіи. «Пулеметъ» сталъ знакомъ, главнымъ образомъ, вслѣдъ за Московскимъ возстаніемъ въ декабрѣ 1905 г., для подавленія котораго были широко использованы пулеметныя команды. Отголоскомъ своеобразной популярности пулемета въ эти дни, явился и иллюстрированный журналъ художника Шебуева, выходившій въ январѣ 1906 г. подъ названіемъ «*Пулеметъ*».—Постепенно входило въ употребленіе слово *хаки* для обозначенія матеріи защитнаго цвѣта. Тогда уже пошли въ ходъ *гетры,* сдѣлавшія хорошую карьеру въ послѣднюю войну, благодаря измѣненіямъ въ обмундировкѣ арміи, и несмотря на конкуррента въ видѣ *обмотокъ.*

Гетры сѣрыя носила,
Шоколадъ Миньонъ жрала ...
(А. Блокъ, «Двѣнадцать».)

Но исключительную популярность, въ связи съ закрытіемъ монополіи въ 1914 г., пріобрѣло за время послѣдней же войны слово *ханжа,* тоже занесенное русскими солдатами изъ Манчжуріи еще въ 1905 г. (по-манчжурски «ханьшинъ» обозначаетъ водку изъ гаоляна).

Напротивъ, вліяніе революціи на языкъ было очень замѣтнымъ.

Борьба за демократизацію государственнаго строя, соціалистическая пропаганда, политическія реформы, начавшаяся дѣятельность Государственной Думы — все это ввело въ обращеніе среди городского населенія значительное количество политическихъ терминовъ, большинство которыхъ были происхожденія иностраннаго, главнымъ образомъ, французскаго и нѣмецкаго.

Какъ всегда бываетъ съ заимствованіями, почти всѣ эти иностранные политическіе термины были и раньше извѣстны тѣмъ изъ русскихъ общественныхъ слоевъ, которые находились въ общеніи съ соотвѣтствующими иностранными кругами, напр. ученымъ, публицистамъ, членамъ соціалистическихъ партій и т. д. Рѣчь шла, стало-быть, лишь о болѣе широкомъ распространеніи словъ и выраженій, до тѣхъ поръ извѣстныхъ только спеціальнымъ кругамъ. И дѣйствительно, многія изъ заимствованій стали ходовыми во всѣхъ классахъ городского населенія и, въ частности, въ средѣ рабочихъ, но въ то же время они почти не проникли въ деревню. Показателемъ того, какъ мало въ эту эпоху деревня втянута была въ политическую борьбу, служитъ деревенское толкованіе слова «соціалистъ-революціонеръ», какъ «спеціалистъ-революціонеръ», встрѣчающееся даже въ наши дни. Съ другой стороны мы сами были свидѣтелями того, какъ большевицкіе солдаты въ октябрѣ 1917 г. отожествляли «кадетовъ» (конституціоналистовъ-демократовъ) съ «юнкерями» и съ учениками кадетскихъ корпусовъ.

Выдающаяся роль соціалистическихъ партій въ 1905 г. не преминула отразиться и на политической терминологіи той эпохи: многія слова и выраженія

заимствованы изъ обиходнаго жаргона партій соц.-демократовъ и соц.-революціонеровъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ **заимствованій,** наиболѣе ходовыхъ: —

Аграрный (вопросъ, программа, безпорядки); оттуда «аграрникъ», т. е. осужденный за участіе въ аграрныхъ безпорядкахъ; встрѣчалось даже *аграрій* въ примѣненіи къ крупнымъ землевладѣльцамъ. *Активный бойкотъ,* своеобразное словосочетаніе, пущенное въ обращеніе большевиками для обозначенія ихъ политики по отношенію къ выборамъ въ Государственную Думу. *Анархизмъ, анархистъ. Буржуазія;* «буржуй», извѣстное и прежде (въ литературѣ встрѣчается у Тургенева, см. *Новь). Бюрократія* (въ либеральныхъ кругахъ являлось эвфемизмомъ, замѣнявшимъ слово «самодержавіе»). *Демократія. Демонстрація. Директивы* (изъ партійныхъ «центровъ»). *Дискуссія* (политическая); часто встрѣчалось выраженіе «въ дискуссіонномъ порядкѣ» или «въ порядкѣ дискуссіи». *Интернаціоналъ* (гимнъ, равно какъ и организація). *Кампанія* (земская; избирательная). *Кворумъ. Коллективъ* (заводской, т. е. собраніе «организованныхъ» рабочихъ). *Комитетъ* (партійный). *Конференція* (партійная). *Кооперація* и *кооператоръ* (особенно широко распространившіеся передъ послѣдней войной). *Курія* (избирательная). *Лозунгъ* (напр., первомайскіе лозунги). *Мандатъ* (нерѣдко «императивный»). *Манифестація. Марксизмъ. Марсельеза. Митингъ. Муниципализація,* а также *націонализація* и *соціализація* (въ связи съ партійными аграрными программами). *Ораторъ* (въ народѣ насмѣшливые: «оратель» или «кукарешникъ»). *Организація* (партійная; «организованный рабочій»). *Паролъ* (нерѣдко подмѣнявшійся словомъ «явка», см. ниже).

Партія. Провокаторъ. Прокламація. Пролетаріатъ. Пролетарій (въ народѣ шуточно производили это слово отъ «пролетѣть» въ смыслѣ «прогорѣть»). *Пропаганда* и *агитація. Районъ. Революція. Саботажъ* (въ эту эпоху рѣдкое слово, но которому посчастливилось въ 1918 г.: «саботаптъ», «саботажникъ», «саботировать»). *Соціализмъ. Соціалистъ-революціонеръ и соціалъ-демократъ* (форма «соціаль-демократъ» не привилась, хотя и встрѣчалась въ печати). *Терроръ. Фракція* (партійная; представители партіи въ Госуд. Думѣ). *Центръ* (партійный, которому противопоставлялась *периферія). Штрейкбрехеръ* полу-англійскаго происхожденія: англ. strike + нѣмецк. brecher, изъ нѣмецкаго рабочаго жаргона проникшее въ Россію черезъ «Бундъ», т. е. «Еврейскій союзъ рабочихъ Россіи, Польши и Литвы»). *Экспропріація. Эмигрантъ* и т. д.

Многія изъ заимствованій получили русскую «обмундировку», напр.: *аграрникъ, аграрій, пролетарій, буржуй, оратель* и т. д. Но и наоборотъ, слова производныя отъ русскихъ корней приняли въ нѣкоторыхъ случаяхъ иностранные суффиксы, такъ напр., одно время большевики звались *большинствистами*, а меньшевики — *меньшинствистами;* были также *хвостисты*, т. е. плетущіеся въ хвостѣ событій и массъ (кличка, данная большевиками меньшевикамъ). До сихъ поръ еще пишутъ и даже говорятъ *большевистскій, меньшевистскій*, какъ если-бы эти прилагательныя производились отъ несуществующихъ «большевистъ» и «меньшевистъ» съ иностраннымъ суффиксомъ — ist, тогда какъ правильнѣе было бы говорить и писать «большевицкій» и «меньшевицкій» (мужикъ: мужицкій = большевикъ: большевицкій). Ср. также *большевизмъ, меньшевизмъ, царизмъ*, и болѣе позднее *старостатъ*, т. е. совѣтъ старостъ высш. учебныхъ заведеній.

Другимъ источникомъ для обновленія словаря являлось переосмысленіе уже существующихъ словъ и выраженій, нерѣдко въ связи со словопроизводствомъ . Такъ напр. слово *товарищъ* стало пониматься, главнымъ образомъ, какъ «сочленъ по партіи». Въ нѣкоторыхъ случаяхъ переосмысленіе слова и дифференціація свойственныхъ ему значеній сопровождались также и дифференціаціей формъ, такъ создались, напр., *классовой, интеллигентскій,* въ отличіе отъ прежнихъ *классовый, интеллигентный.*

Вотъ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ **переосмысленій:** —

Большинство и меньшинство, получившіяся въ результатѣ одного голосованія на съѣздѣ соціалъ-демократической партіи въ 1903 г., были осмыслены, какъ двѣ фракціи; отсюда пошли большинствисты и меньшинствисты, постепенно превратившіеся въ *большевиковъ* и *меньшевиковъ. Интеллигентъ* былъ противопоставленъ *рабочему,* вслѣдствіе чего потребовалось создать новое слово *интеллигентскій,* т. е. свойственный, присущій интеллигенціи; за словомъ же *интеллигентный* осталось значеніе «культурный, образованный». Прежнее слово *фабричный* совсѣмъ исчезло, сохранившись развѣ въ глухой провинціи, да еще въ деревнѣ, большей частью съ отрицательнымъ оттѣнкомъ: озорникъ, безпутный и т. д. Слово *работникъ* спеціализировалось и означаетъ, съ одной стороны «батракъ», а съ другой, «партійный работникъ» и т. п.; употребляется исключительно *рабочій* (въ женск. родѣ *работница).* «Распропагандированные» рабочіе стали называться *сознательными,* а вступившіе въ организацію — *организованными* (переводъ съ французскаго: ouvrier conscient et organisé) и противополагаться *несознательнымъ* и *неорганизованнымъ.* Марксизмъ и ученіе о борьбѣ клас-

совъ придали особое значеніе слову *классъ*, что повело къ созданію прилагательнаго *классовой* («классовые интересы», «классовая борьба» и т. д.) вмѣсто прежняго *классовый*, повидимому, исчезающаго совершенно. Изъ обиходнаго словаря подпольныхъ организацій вошло въ широкое употребленіе слово *легальный*, въ значеніи «живущій по своему паспорту», которому противополагался *нелегальный*. Отсюда *нелегальная литература*, иначе *нелегальщина* или просто *литература*. *Массовка*, значительное тайное собраніе рабочихъ. *Маевка* стало означать соціалистическій праздникъ 1-го мая. Партійныя функціи подраздѣлялись на агитацію, пропаганду, организацію и «техническія операціи», т. е. добываніе паспортовъ, денегъ, квартиръ, транспортъ литературы, устройство типографій и т. п., отсюда слово *техника* для обозначенія подпольнаго типографскаго станка. Делегатъ изъ центра имѣлъ полномочія *раскассировать* мѣстный комитетъ, т. е. распустить его и составить заново; выраженіе это заимствовано изъ типографской терминологіи, гдѣ «раскассировать» значитъ разобрать наборъ и разложить буквы по кассамъ. Въ періодъ казней создалось слово *смертникъ*, т. е. приговоренный къ смертной казни. Особенно упрямые большевики получали отъ своихъ противниковъ кличку *твердокаменныхъ*. Слово *товарищъ* употреблялось для лицъ обоего пола; «товарка» не привилось и осталось въ прежнемъ значеніи «подруги». Сыщикъ за политическими назывался *шпикомъ*. *Явка* обозначала нелегальный адресъ, а также связанный съ нимъ пароль. И т. д., и т. д.

Многія собственныя имена получили расширенное значеніе и дали производныя. — Таковы, напр., *плехановцы*, *ленинцы*, *впередовцы* (отъ названія большевицкой газеты «Впередъ»), *освобожденцы* (отъ назв. газеты «Освобожденіе», которую издавалъ

П. Б. Струве передъ революціей), а также *азефовщина* (отъ имени знаменитаго провокатора Азефа); *передоновщина* (отъ имени Передонова, героя романа Ѳ. Сологуба «Мелкій Бѣсъ») и т. п. — Имя М. Горькаго также породило цѣлый рядъ производныхъ. Еще до Міровой Войны были извѣстны выраженія: «поѣхалъ Максимомъ или Максимомъ Горькимъ», «пріѣхалъ на Максимъ-Горькомъ», т. е. съ товарнымъ поѣздомъ или въ теплушкахъ. Это своеобразное проявленіе популярности знаменитаго писателя (замѣтимъ, что *босяки* — тоже слово введенное Горькимъ — иногда именовали себя *горьковцами)* встрѣчалось въ данномъ случаѣ со свойственнымъ народу употребленіемъ слова «горькій» въ значеніи «несчастный», «бѣдный», «горемычный», напр. «горькая доля, судьба, жизнь»; «горькій пародъ», говоритъ няня Анфиса въ «Трехъ сестрахъ» о бродячихъ музыкантахъ. — Одно время, около 1902 г., группу писателей, близкихъ къ М. Горькому и къ журналу «Жизнь», шутливо называли *подмаксимовиками.*

Столыпинская земельная политика ввела въ обращеніе *отруба,* «отрубное хозяйство», «выйти на отруба», а также очень оживила слово *хуторъ,* мало ходовое за предѣлами Украины.

Съ развитіемъ *авіаціи* возникло и укрѣпилось слово *летчикъ,* которое вытѣснило постепенно иностранное *авіаторъ;* но *самолетъ* въ значеніи *аэроплана* (по типу *самокатъ,* т. е. велосипедъ) не привилось. Появились техническіе термины *пилотъ, пилотажъ, пропеллеръ* и т. — Уже въ наши дни, съ расширеннымъ примѣненіемъ авіаціи для почтовыхъ сношеній созданы были слова *аэропочта* и *авіограмма.*

Тотъ же прогрессъ техники создалъ *радіотелеграфъ* (говорятъ иногда «искровой телеграфъ») или

просто *радіо*, а оттуда пошло *радіосвязь*, особенно часто употреблявшееся во время гражданской войны; говорятъ также *радіограмма*.

На послѣреволюціонные годы приходится широкое развитіе *кинематографіи*. Французская форма: *синематографъ* была вытѣснена нѣмецкою: *кинематографъ* (болѣе близкой къ древне-греческому); съ нѣмецкаго же были заимствованы сокращенныя: *кино* и *кинематъ*. По всей Россіи распространились названія: «Иллюзіонъ», «Біоскопъ», «Электро-театръ», «Витографъ» и т. д. и т. д. Въ связи съ кинематографіей стало извѣстно англійское слово *фильмъ* (говорятъ также *фильма)* и *зафильмовать*, т. е. снять при помощи кинематографа; *операторъ*, съемщикъ; особое значеніе получило слово *экранъ*, напр. «артисты *экрана*» и т. п.

Необходимо остановиться на минуту на словѣ *хулиганъ*, заимствованномъ съ англійскаго, гдѣ оно сперва было собственнымъ именемъ, а затѣмъ распространилось для обозначенія апашей. Въ Россіи ему чрезвычайно посчастливилось именно въ эпоху столыпинской реакціи, когда изъ литературы оно вышло на улицу вмѣстѣ со всѣми своими производными: *хулиганитъ*, *хулиганство*, *хулиганщина*, *хулиганьё*. Соотвѣтствующее явленіе извѣстно было на Руси съ незапамятныхъ временъ — вспомнимъ хотя бы Василія Буслаева, — но общаго обозначенія для него не имѣлось. Говорили въ народѣ «*шалитъ*», но смыслъ этого слова былъ близокъ съ глаголомъ «разбойничать»; говорили также *озорничатъ*, *озорной* (ср. разсказъ М. Горькаго «Озорникъ»). Въ мѣстномъ употребленіи встрѣчалось кое-гдѣ «фабричный», какъ обозначеніе хулигана Въ нѣкоторыхъ городахъ Западной Сибири (въ Тобольскѣ, въ Тюмени) въ томъ же значеніи употреблялось слово *па-*

рижанинъ, и въ этомъ слѣдуетъ, несомнѣнно, признать отголосокъ слуховъ о парижскихъ *апашахъ*. *)

Изъ сложныхъ выраженій упомянемъ: *черная сотня*, отъ котораго и по сію пору живутъ производныя: *черносотенецъ*, *черносотенникъ*, *черносотенный*, какъ синонимы реакціонера. Въ 1905 г. возникъ *Совѣтъ рабочихъ депутатовъ*, превратившійся теперь въ *Совдепъ*. Еще до 1905 г. была извѣстна *Боевая организація* партіи соц.-революціонеровъ, откуда *боевикъ*, *т. е.* членъ Боевой организаціи.

Особое мѣсто занимаютъ **сокращенія**, о которыхъ мы будемъ говорить подробно въ IV-ой главѣ. Они ведутъ къ созданію новыхъ основныхъ словъ, но это не есть ни переосмысленіе, ни заимствованіе, ни словопроизводство, какъ его принято обычно понимать.

Вотъ главнѣйшія изъ сокращеній, бывшихъ въ употребленіи еще до Міровой Войны. —

С.-р., *эсъ-эръ* или *эсэръ* (т. е. соціалистъ-революціонеръ), оттуда: *эсэрка*, *эсерскій*, *эсеровскій*, *эсэрствовать*, *эсэрство*, *эсэрица* (уничижительное), *эсэрочка* (шутливое); *Партія С.-Р.*

С.-д., *эсъ-дэ* или *эсдэкъ* (т. е. соціалъ-демократъ), *эсдэчка*, *эсдэковскій*, *эсдэчій* (унижительное), *Р. С. Д. Р. П.* (Россійская соц.-демокр. рабочая партія). **)

К.-д., *кадэ*, *кадетъ* (т. е. конституціонналистъ-

---

*) Apache пришло въ свою очередь изъ Сѣв. Америки, гдѣ оно является именемъ одного изъ племенъ индѣйцевъ; черезъ литературу (romans d'aventures) оно проникло въ парижскій воровской argot. — Замѣтимъ, что первое время въ народѣ очень часто «хулиганъ» выговаривалось «фюлиганъ» (см. А. Ремизовъ, *Всеобщее возстаніе*, гл. V).

**) Пишутъ также *эсеръ*, *эсерствовать*, *эсдекъ* и т. д., мы слѣдуемъ въ нашей транскрипціи наиболѣе принятому произношенію.

демократъ), *кадетка, кадетскій, кадетствующій, кадюки* (унижич.).

Ц. К. (цека, т. е. центральный комитетъ партіи), *цекистъ* (членъ Ц. К.), *цекистскій.*

Употреблялось заимствованное съ польскаго сокращеніе *П. П. С.* (P. P. S. т. е. Polska partja socialistyczna), читавшееся *пэпээсъ*, оттуда разговорныя *пэпээсовецъ* и *пэпээсовскій.*

Отмѣтимъ еще шутливое *Партія к. в. д.* (т. е. «куда вѣтеръ дуетъ») и шутливые евфемизмы *с. с.* (т. е. сукинъ сынъ) и *с. в.* (т. е. сволочь). — Въ Н.-Новгородѣ одно время существовала Партія правового порядка, которую прозывали „Партія трехъ покоевъ» (т. е. *П. П. П.*).

До послѣдней войны были извѣстны сокращенія *СПА* (С.-Петербург. Телегр. Агентство); *Монотопъ* (Монополія топлива), *Ростопъ, Хатопъ, Отопъ* (Ростовское, Харьковское, Одесское Топливо); *Продаметъ* (Общество для продажи русскихъ металлическихъ издѣлій, основано въ 1901 г.); *Продуголь* (съ 1903 г.); *Продалъсъ; Ропитъ* (Россійское общество пароходства и торговли) и др. условныя коммерческія наименованія, изъ которыхъ *СПА* и *Ропитъ* были извѣстны и широкой публикѣ.

Какъ это явствуетъ изъ предыдущаго, почти всѣ словарныя новшества эпохи 1905 г. находятъ себѣ объясненіе въ особыхъ политическихъ условіяхъ того времени и своимъ возникновеніемъ обязаны либо войнѣ либо революціи. Кое-что появилось въ связи съ кинематографіей и благодаря развитію авіаціи. Что касается чисто литературныхъ образованій, то не многія изъ нихъ проникли въ болѣе или менѣе широкую публику. Къ таковымъ можно отнести слова *передоновщина, устремленіе, заданіе, данность*, пожалуй, также сложное *міръ-искусники* (т. е. группирующіеся вокругъ журнала «Міръ

Искусствъ») и передъ послѣдней войной: *футуристы, кубисты, акмеисты* и т. д. Отмѣтимъ также нѣсколько новыхъ философскихъ терминовъ, появлявшихся на страницахъ толстыхъ журналовъ: *вчувствованіе, самость* и такое чудовищное образованіе, какъ *ячность*, — всѣ переведенные съ нѣмецкаго (Einfühlung, Ichheit и т. п.). Приблизительно около того же времени начинаетъ попадаться въ газетахъ слово *брутальный* (франц. brute, brutal), возможно, что подъ вліяніемъ польскаго brutalny.

Не лишено интереса то обстоятельство, что въ разсматриваемую нами эпоху сравнительно мало употребляется слово *красный* для обозначенія революціонеровъ, очень ходовое, напротивъ, въ прежніе годы (70-ые—80-ые), когда для широкой публики не существовало различія партійныхъ толковъ среди революціонеровъ. Зато вся гамма цвѣтовъ примѣняется въ наши дни; *бѣлые, черные, зеленые* (дезертиры), *желтые* (соціалисты-«соглашатели»), *розовые* (тѣ же въ лексиконѣ правыхъ).

III.

1914 — 1922 гг.

Минувшая война пріучила населеніе къ **сокращеніямъ.** Сперва рѣчь шла объ условныхъ телеграфныхъ обозначеніяхъ различныхъ фронтовыхъ и тыловыхъ учрежденій и должностей: *главковерхъ* — Верховный главнокомандующій; *командармъ* — командующій арміей; *дармъ* — дѣйствующая армія; *наштакоръ* — начальникъ штаба корпуса; *дегенармъ* — дежурный генералъ арміи, *военминъ* — военное министерство; *земгоръ* — земскій и городской союзы и т. п.

Эти условно сокращенныя наименованія стали употребляться въ различнаго рода письменныхъ и устныхъ донесеніяхъ, въ разговорахъ, въ сводкахъ; стали появляться въ газетахъ, и наконецъ съ фронта проникли въ самый глубокій тылъ Въ первые же дни революціи возникли *совдепъ, армкомы* — комиссары при арміи; *политкомы* — политическіе комиссары. Съ появленіемъ же у власти большевиковъ всѣ учрежденія и должности административнаго аппарата были переименованы по сокращенному способу.

Но если оставить сокращенія въ сторонѣ — о нихъ будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ, то необходимо согласиться съ Р. Якобсономъ, что война сама по себѣ, т. е. независимо отъ политическихъ проблемъ съ нею связанныхъ, почти не оставила слѣдовъ на языкѣ. — Кое-что позабылось уже, какъ напр.: *окопаться въ тылу* или *самоокопаться, шкурникъ, земгусары* или *земгусарики, ловчила* и т. п.; кое-что не вышло за предѣлы военно-техническихъ круговъ, какъ напр.: *телефонограмма; стаканъ; пригробить аппаратъ*, т. е. сломать аэропланъ; *пригробиться, угробиться*, разбиться; *заземлить;* значительно позже, на югѣ Россіи,—*танкъ* («танька») и. т. д. — Большинство же словъ и выраженій было переосмыслено подъ политическимъ угломъ, въ частности и особенно подъ вліяніемъ гражданской войны, которая оставила послѣ себя значительное языковое наслѣдство именно потому, что это была не просто война, а политическая борьба съ оружіемъ въ рукахъ.

Вотъ нѣсколько образчиковъ подобнаго **переосмысленія,** направленнаго, главнымъ образомъ, въ сторону партикуляризаціи значеній.

Обычное значеніе «фронта», такъ сказать, «перебивается» частными значеніями: *деникинскій*

фронтъ, царицинскій фронтъ, трудовой фронтъ, топливный фронтъ и т. д. Нѣтъ больше «арміи» просто, какъ арміи, а есть *соціалистическая армія, трудовая, рабоче-крестьянская, пролетарская, совѣтская, красная, бѣлая, зеленая, добровольческая, деникинская* и т. д. и т. д. На мѣсто «родины» или отечества» просто, безъ эпитетовъ, появляется *соціалистическое отечество.* Мѣсто «ударныхъ батальоновъ» заступаютъ *ударныя предпріятія;* впрочемъ, слово это пошло въ ходъ, — говорятъ, напр., *ударная резолюція,* т. е. хорошо направленная, бьющая въ точку; образовано также существительное *ударность.* Партикуляризованно значеніе словъ «врагъ», «противникъ», и говорятъ о *деникинскихъ* или *колчаковскихъ бандахъ,* о *бѣлогвардейской сволочи,* о *золотопогонникахъ, агентахъ антанты, наемникахъ мірового капитала* и т. д. «Перемиріе» смѣнилось *передышкою,* «миръ» поневолѣ сдѣлался *похабнымъ миромъ.* Отъ «угробить аппаратъ» пошло *угробить* въ значеніи «прикончить, убить», распространенное въ бѣлыхъ арміяхъ и т. д. и т. д. *Концентраціонный лагерь* сталъ широко примѣняться большевиками, какъ средство наказанія.

Чѣмъ большимъ потрясеніемъ подвергалась данная область жизни, тѣмъ болѣе радикально измѣнился ея обиходный словарь.

Разстроенное денежное обращеніе и связанное съ нимъ самостоятельное печатаніе *кребиловъ* (кредитныхъ билетовъ) разныхъ типовъ и въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи — нашли свое отраженіе въ калейдоскопически пестрыхъ названіяхъ для *дензнаковъ* (денежныхъ знаковъ).*) — *Царскія* деньги; *думки* (съ изображеніемъ Государственной Думы); *керенки:*

---

*) *Дензнаки* примѣняется, главнымъ образомъ, для обозначенія новыхъ рублей «образца 1922 г.».

двадцатки, иначе *липовки*, и *сороковки*; *ленинки* — всѣ *совѣтскія* деньги (если билеты изодраны, то ихъ часто величаютъ *жидками*). Совѣтскіе билеты съ надписью «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!» на различныхъ языкахъ, въ томъ числѣ и на китайскомъ зовутся *интернаціоналками*, *вавилонками*, *китайками*, а также «*ходя*» (народное прозваніе для китайцевъ). *Пятаковскія* деньги (подписанныя кіевскимъ комиссаромъ финансовъ Пятаковымъ, — 1919 года); *ленточки* (Добровольческой арміи, съ георгіевскими лентами); *крылатки* (арміи ген. Юденича, съ изображеніемъ орла); *фазанки* и *галки* (колчаковскія — на Дальнемъ Востокѣ); *врангелевки* или *колокольчики* (съ изображеніемъ царь-колокола) и т. д. Въ Читѣ въ 1919 г. были въ ходу большевистскіе билеты называвшіеся *верхотуровками*, по имени рисовавшаго ихъ художника.

Милліонъ зовется *лимонъ*; милліонеръ, иначе милліонщикъ — *лимонщикъ*. Въ 1918 г. у московскихъ извозчиковъ *рубликъ* означало 100 руб., *четвертачекъ* — 25 р., *гривенникъ* — 10 руб. Теперь же у московскихъ лихачей на дутикахъ *пятачокъ* означаетъ 5.000.000 руб. и т. д.

Терроръ создалъ цѣлый жаргонъ: —

ЧК, теперь переименованная въ *Главполитуправленіе*; *чрезвычайка*, *чайка*, *черезчурка*, *Лубянка* (въ Москвѣ), *Гороховая* (въ Петроградѣ), *чекистъ*, *операція*, т. е. обыскъ, арестъ; *подводчикъ* — агентъ провокаторъ, на обязанности котораго «подводить» спекулянтовъ; *чекнуть* или даже *чикнуть*, т. е. расправиться съ обвиняемымъ; *поставить къ стѣнкѣ*; *отправить на 6-ую линію* (въ Харьковѣ); *отправить въ штабъ Духонина*; *отправить въ Харьковъ*; *въ конвертъ и на почту* (въ Екатеринославѣ); *отправить на митингъ* (у матросовъ обозначало — утопить офицеровъ); *угробить* (въ бѣлыхъ арміяхъ) и т. д. «*Вѣроч-*

ка» — Всероссійская ЧК; «*Манечка*» или «*Эмочка*» — московская ЧК; «*Женечка*» — Желѣзнодорожная ЧК; «*Вѣра Михайловна*» — высшая мѣра наказанія, т. е. разстрѣлъ. Зловѣщій юморъ чекистовъ создалъ выраженіе «умереть отъ угрызеній совѣсти» въ значеніи быть разстрѣляннымъ.

Водку замѣнили *самогонъ, самогонка, кумышка, кумушка, стѣнользъ, ханжа,* не говоря уже о *денатуратѣ* и *политурѣ.*

Въ университетахъ были созданы *нулевые семестры,* т. е. подготовительные курсы для студентовъ изъ рабочихъ. Въ дальнѣйшемъ они были преобразованы въ *рабфаки,* т. е. рабочіе факультеты.

Самыя ходовыя прилагательныя въ оффиціальномъ языкѣ это, конечно, *красный, трудовой, соціалистическій, соціальный, совѣтскій, революціонный, рабоче-крестьянскій, пролетарскій* и т. д. Всѣ они затаскапы до-нельзя и потеряли всякій смыслъ. Подсовѣтскій юморъ удачно использовалъ нѣкоторые изъ этихъ epitheton ornans: *совѣтскій чай* — морковный чай; *совѣтское кофе* — суррогатъ; *совѣтскій балыкъ* — вобла; *совѣтскій коньякъ* — денатуратъ; доски, которыми забраны разбитыя витрины магазиновъ — *совѣтское стекло; совѣтскій извозчикъ* или *автогужъ* — перевозка на себѣ, на салазкахъ и т. д. Въ февралѣ 1919 г., въ Харьковѣ, мы видѣли афиши, на которыхъ клоунъ А. Дуровъ величалъ себя «Народнымъ шутомъ совѣтской власти». У Р. Якобсона упоминается объ одномъ комическомъ актерѣ, именовавшемъ себя *соціалъ-комикомъ.*

Вообще, въ совѣтской Россіи матерьяла для юмора не занимать стать. —

РСФСР читается: «рѣдкій случай феноменальнаго сумасшествія Россіи», или «распустили солдатъ фронтовиковъ, собрали разбойниковъ»; *В. С. Н. Х.* — «воруй смѣло, нѣтъ хозяина». Служащіе въ совѣт-

скихъ учрежденіяхъ получили, а вѣрнѣе, сами дали себѣ кличку *совдепычей*. Совѣтскіе «буржуи» назывались *совбурами;* теперь съ появленіемъ *НЭП*'а расплодились *нэпманы* и *нэпманихи*, какъ въ періодъ переговоровъ о лѣсныхъ концессіяхъ — *лѣсозаготовители* (а во времена Щедрина — «Ташкентцы»). Съ поворотомъ курса въ сторону *НЭП*'а (новой экономической политики») родились было надежды на воспослѣдующее «увѣнчаніе зданія» *НЕП*'омъ, т. е. независимостью печати... *Вридло* — «временно-исполняющій обязанности лошади», иначе *совѣтскій рикша*. *Хамбургъ*—Петербургъ; *хамовозъ* — автомобиль. Кулебяка, по тѣмъ же причинамъ, по которымъ, приглашая садиться за столъ, говорятъ *лошади поданы*, превратилась въ *кобыляку* и даже въ *кобеляку*. Narcomtesse — жена народнаго комиссара; *содкомъ* — содержанка народнаго комиссара, а *соціалъ-фрейлина* — совѣтская grand' dame. *Наркомпомордъ* — народный комиссаръ по морскимъ дѣламъ. *Опайковаться* означаетъ заручиться пайкомъ; группа подобныхъ счастливцевъ образуетъ *товарищество на пайкахъ*.*) Наконецъ, *чеквалапитъ* означаетъ «нерадѣть», «медлить» (*чеквалапъ* — чрезвычайная комиссія по заготовкѣ валенокъ и лаптей). Послѣ извѣстнаго свиданія Чичерина съ генуэзскимъ архіепископомъ, въ газетахъ стало попадаться выраженіе *предпапрестъ*, т. е. представитель папскаго престола. *Электрофикція*, т. е. электрофикація и т. д.

Имена различныхъ комиссаровъ и большевицкихъ дѣятелей тоже дали поводъ къ каламбурамъ и юмористическимъ выраженіямъ. — «Смотри, *семашка* ползетъ!» (за подписью комиссара народнаго здравія Н. А. Семашко распространялись афиши съ призы-

*) Среди бѣженцевъ въ Константинополѣ, *припаяться* означаетъ получить паекъ отъ одного изъ государствъ Антанты.

вомъ уничтожать вшей и клоповъ). «Вотъ такъ Стучка!» — Имя г-жи Колонтай дало *колонтаить*, т. е. развратничать, а то и просто «соите», отсюда «Колонтай т... м...!». Вмѣсто «сбрендить», т. е. сказать глупость, говорятъ *сбончить*, отъ имени нар. комиссара Бончъ-Бруевича. Стекловъ (Нахамкесъ) и его передовицы, иначе *стекловицы*, въ «Извѣстіяхъ» дали поводъ совѣтскому баснописцу Демьяну Бѣдному сказать —

Но гдѣ-жъ Стекловъ? его передовица?
Хотя-бъ строка, хотя-бъ единый звукъ...
Стеклова нѣтъ, *стеклятъ* другія лица.

Антисемитскія настроенія оставили свой слѣдъ, главнымъ образомъ, въ наименованіяхъ ВЦИК'а: *Шмольный* (въ эпоху, когда ВЦИК засѣдалъ въ Смольномъ Институтѣ), *срулька*, *Центрожидъ*, *Прежидіумъ*.

Наконецъ, своего рода универсальнымъ словомъ, призваннымъ охарактеризовать и заклеймить самую сущность совѣтскаго творчества является *халтура* и его производные *халтурить*, *халтурнуть*, *халтурщикъ*, *халтурничать*. Такъ обозначается теперь въ Россіи всякая недобросовѣстная или безполезная, безрезультатная работа, работа въ пустую, времяпрепровожденіе, «околачиваніе». Грандіозные планы совѣтской власти, вродѣ электрофикаціи (получившей ироническое прозваніе *электрофикціи*) всей страны; вродѣ переселенія въ Сибирь милліоновъ голодающихъ, предварительно снабженныхъ инвентаремъ, сѣменами и даже тракторами; вродѣ переведенія русскаго письма на «латиницу» и проч. и проч. — все это *халтура*. Работать надъ подобными заданіями, да и просто служить въ совѣтскихъ учрежденіяхъ - только *халтурить*. Въ условіяхъ совѣтской дѣйствительности трудъ ошельмованъ, не говоря уже о томъ, что никакой честный трудъ, за исключеніемъ развѣ-что

работы нѣкоторыхъ *спецовъ*, не можетъ гарантировать мало-мальски сноснаго существованія. И вотъ всѣ работаютъ для видимости, для времяпрепровожденія, изъ-за страха — всѣ сознаютъ себя *халтурщиками*. Слово это имѣетъ очень широкое примѣненіе именно потому, что оно экспрессивно и не столько обозначаетъ понятіе, сколько выражаетъ чувство. Потому-то къ нему и прибѣгаютъ повсюду, гдѣ требуется крѣпкое, забористое словцо, независимо отъ смысла: «халтурни его ко всѣмъ чертямъ!» «халтурнуть въ желѣзку» (карточная игра, «chemin de fer») и т. д.

Ожесточенная борьба партій, гражданская война, атмосфера постоянной ненависти и вражды — породили огромный репертуаръ словъ и выраженій, высмѣивающихъ противника, издѣвающихся надъ нимъ или клеймящихъ его. Таковы напримѣръ, для добровольцевъ: *золотопогонники, бѣлогвардейская сволочь, наемники антанты* или *мірового капитала, бѣлогвардейскія банды* и т. д., для ген. Деникина — *Деника-воинъ* (по аналогіи съ Аника-воинъ); для несоціалистическихъ партій — *буржуазная клика* или *свора;* для меньшевиковъ и умѣренныхъ соціалистовъ — *соціалъ-предатели, соціалъ-измѣнники, соглашатели;* для В. М. Чернова — *селянскій министръ*, для Гоца, Либера и Дана — *Гоцлиберданъ, Либерданъ, либерданствовать;* для интеллигенціи на совѣтской службѣ *редиска*, т. е. снаружи «красные», а внутри «бѣлые»; Р. Якобсонъ сообщаетъ, что красноармейцы называютъ вшей «*бѣлогвардейцами*» (ср. «пруссакъ» для обозначенія рыжихъ таракановъ) и т. д. и т. д.

Новшества, о которыхъ до сихъ поръ шла рѣчь, относятся почти исключительно къ тому типу словотворчества, который мы охарактеризовали, какъ **переосмысленіе.** Говорить по поводу переосмысленій

о какихъ нибудь законахъ словотворчества не приходится, ибо въ живомъ языкѣ *все можетъ ассоціироваться со всѣмъ*. Эволюція значеній, связанныхъ со словомъ «халтура» тому даетъ интересную иллюстрацію. Сперва, въ юго-западн. губерніяхъ, слово это означаетъ похороны и понимается, какъ искаженіе украинскаго *ховтура* (отъ *ховати*); затѣмъ — поминки, поминальный обѣдъ; далѣе — даровое угощеніе и просто — пожива, особенно — легкая пожива. Позже изъ круговъ юго-западн. духовенства попадаетъ оно въ жаргонъ столичнаго духовенства. Оттуда проникаетъ въ театральную среду, гдѣ означаетъ — погоню за наживой и какъ естественный результатъ этого — скверную по качеству, но поживную работу, и болѣе спеціально — частыя выступленія на сценѣ, на эстрадѣ, по нѣсколько разъ въ одинъ и тотъ же день, наспѣхъ, кое-какъ. Наконецъ, халтура начинаетъ обозначать всякую — работу въ пустую, околачиваніе, а въ послѣднемъ этапѣ — просто становится забористымъ словечкомъ*). Или съ другой стороны, *товарищъ* изъ прежняго значенія «другъ», становится синонимомъ слова «коллега», затѣмъ — коллега по убѣжденіямъ, сочленъ по партіи, еще дальше становится синонимъ «коммуниста» и въ то же время, своего рода оффиціальнымъ обращеніемъ, вродѣ «господинъ» или «госпожа»: *товарищъ комиссаръ*, *товарищъ политкомъ* и т. п. Отсюда возможность такого обращенія къ современнымъ чиновникамъ со стороны просителей изъ простого народа, какъ *господинъ товарищъ*, гдѣ «товарищъ» означаетъ только «чиновникъ»; или шуточное *товарищъ барышня* въ столовыхъ и въ

*) О словѣ *Халтура* см. у Р. Якобсона, а также нашу статью въ «Послѣдн. Новостяхъ». Такова народная этимологія, въ дѣйствительности-же, слово *халтура* происхожденія греческаго.

кафэ. Наконецъ въ устахъ «буржуя» слово *товарищъ* чуть ли не бранное слово. Или, напр., два столь противоположныхъ названія для правыхъ, какъ *бѣлые* и *черные*. Противобольшевистскія арміи опредѣлялись, какъ *бѣлыя арміи, бѣлогвардейцы* и т. п., по противоположенію съ *красными, красноармейцами*. *Бѣлыми* большевики называютъ всѣхъ, кто не съ ними, тогда какъ въ эмиграціи выдѣляютъ крайнихъ правыхъ, типа *рейхенгалльцевъ*, какъ *черныхъ* (ср. *черная сотня, черносотенникъ*). Въ то же время большевики называютъ *черною биржею* тайную валютную биржу въ Россіи.

Какъ ни интересны нѣкоторыя изъ переосмысленій, какъ бы ни поражали иныя среди нихъ неожиданной игрой ассоціацій, у насъ нѣтъ никакой объективной мѣрки, чтобы судить о томъ, насколько они «революціонны».

Переходя къ иностраннымъ словамъ, проникшимъ въ общій языкъ за послѣдніе годы, необходимо отмѣтить, что въ періодъ 1914-1922 гг. роль **заимствованій** значительно иная, чѣмъ въ эпоху 1905 г. Политическій словарь уже сложился, дѣятельность Госуд. Думы закрѣпила политическую терминологію въ сознаніи той части населенія, что читаетъ газеты. Новыхъ заимствованій сдѣлано не много, и относятся они большею частью къ политическимъ вопросамъ, связаннымъ съ войною. Вообще же, рѣчь идетъ, главнымъ образомъ, объ усвоеніи политической терминологіи деревенскими массами, каковое обученіе и выполняется большевистской пропагандой, организованной въ государственномъ масштабѣ въ видѣ всевозможныхъ *агитпунктовъ политпросвѣта*, обрабатывающихъ красноармейцевъ, рабочихъ и даже непосредственно деревню.

Вотъ главнѣйшія изъ заимствованій: —

Антанта, иначе «Согласіе» (встрѣчалась даже форма «Антантъ»*). *Аннексія* и *дезаннексія*. *Декретъ*. *Диктатура пролетаріата*, о которой говорилось уже въ 1905 г. въ связи съ ученіемъ о «перманентномъ характерѣ» русской революціи. *Инструкторъ*, главнымъ образомъ — инструкторъ-пропагандистъ. *Интервенція* — союзническая. *Клика* — буржуазная клика. *Коалиція* — партій. *Коммуна* и его производныя: *коммунизмъ*, *коммунистъ*, *коммунистическій*, наконецъ, *коммунаръ***). *Контрибуція*. *Лимитрофы* — пограничныя государственныя образованія.***) *Милиціонеръ* (въ народѣ «милицейскій»). *Оріентація* германская или союзническая. *Радіо* и *радіотелеграфъ*. *Саботажъ* (еще съ 1905 г.; и производныя *саботировать*, *саботажникъ*, *саботантъ*). *Скаутизмъ* (первые отряды *скаутовъ*, иначе «юныхъ развѣдчиковъ», возникли около 1905 г., въ Царскомъ Селѣ). *Трибуналъ* — революціонный или военно-революціонный, чаще *ревтрибуналъ*. *Федерація*, *федеративный*, *федерализмъ*. *Халтура* тоже является заимствованіемъ съ украинскаго, какъ и *хлѣборобы*, *закордонная* (т. е. заграничная) пресса, *самостійникъ* и *самостійность* и т. п. *Спекулянтъ* — въ западн. губ. въ народѣ «скопулянтъ». *Шефъ*, *шефство*; въ цѣляхъ прокормленія красной арміи, большевики приписываютъ цѣлые полки и дивизіи къ различнымъ фабрикамъ, которыя считаются тогда шефами своихъ полковъ и должны доставлять имъ пропитаніе. *Экспропріировать* употребляется теперь въ «государственномъ» значеніи, наряду съ чрезвычайно популярными *рекви-*

---

*) См. A. Mazon, стр. 16.

**) Въ народѣ передѣлывалось въ *коммуниръ*, возможно что подъ вліяніемъ *командиръ*, *мундиръ*, *трактиръ* и т. п.

***) *Лимитрофы* болѣе въ ходу въ средѣ русской эмиграціи, въ Россіи-же чаще говорятъ *Рандштаты*.

зировать, *ликвидировать* и *конфисковать*. Въ большевистской полемикѣ очень часто встрѣчается выраженіе «*тихая сапа*» (съ франц. sape), т. е. подтачиваніе основъ совѣтскаго строя со стороны контръ-революціонеровъ, «соглашателей» и т. д. — Упомянемъ еще переводное *Предпарламентъ* по примѣру Vorparlament 1848 г. во Франкфуртѣ. Встрѣчалось, но не часто, въ прессѣ больше, чѣмъ въ разговорѣ, заимствованное съ французскаго *бошъ*.

Присоединимъ сюда же собственныя имена *Циммервальдъ*, *Кинталъ* и *Рейхенгаллъ* (гдѣ былъ съѣздъ монархистовъ въ 1921 году), отъ которыхъ пошли *циммервальдцы*, *кинтальцы*, *рейхенгаллцы*, *циммервальдизмъ* и *кинтализмъ*. Въ деревнѣ хорошо извѣстна «*Карла Маркса*».

Заканчивая обзоръ важнѣйшихъ измѣненій въ русскомъ словарѣ послѣднихъ лѣтъ, необходимо отмѣтить большую популярность слова *брататься*, *братанье* (ср. sich brüdern); переоцѣнку разными кругами, особенно соціалистами, по-новому понятія *патріотъ*, *патріотизмъ* (отсюда *соціалъ-патріотъ*); ходкость лозунга «*углубленіе* революціи», откуда пошли ироническіе *углубитель*, *углубить*; наконецъ, большой и своеобразный успѣхъ, выпавшій на долю прилагательнаго *планетарный* и новой формулы вѣжливости *извиняюсь*.

Эпитетъ *планетарный* былъ пущенъ въ оборотъ зимою 1920-21 гг. М. Горькимъ, охарактеризовавшимъ Ленина, какъ «планетарнаго генія», т. е. генія міровой величины. Эпитетъ этотъ былъ подхваченъ и высмѣянъ противобольшевицкой прессой. Слово это встрѣчалось и раньше, но съ инымъ значеніемъ. У Тургенева мы читаемъ: «...всеобщая газобразность Россіи меня смущаетъ и заставляетъ думать, что мы еще далеки отъ *планетарнаго* состоянія». Здѣсь планетар-

ный означаетъ — твердый, и противополагается — газообразному. *)

Обычными формулами извиненія до сихъ поръ служили: «извините», «виноватъ» и даже «пардонъ», довольно широко распространившееся, наряду съ «мерси», среди городского населенія послѣ фашко-русскихъ торжествъ 1894 г. Теперь онѣ встрѣтили преуспѣвающаго конкуррента въ видѣ *извиняюсь*, которое было занесено бѣженцами изъ западн. губерній и, повидимому, является переводомъ польскаго przepraszam. Необходимо отмѣтить, что для многихъ изъ образованныхъ людей «извиняюсь» представляется выраженіемъ очень вульгарнымъ.

Слово *денной*, встрѣчавшееся только въ сочетаніи «денная рубашка», появляется нерѣдко на афишахъ и въ театральной хроникѣ въ сочетаніи «денное представленіе», вмѣсто болѣе литературнаго «*дневное* представленіе».

Нужно полагать, что на русскомъ языкѣ скажется вліяніе долгой жизни заграницей болѣе чѣмъ двухъ милліоновъ эмигрантовъ, покинувшихъ совѣтскую Россію, а также и бывшихъ военно-плѣнныхъ, часть изъ которыхъ до сихъ поръ еще находится интернированной въ концентраціонныхъ лагеряхъ. Именно въ эмиграціи возникли слова *болъшевизанъ* (bolchévisant), *болъшевизанствующій; размѣнъ*, т. е. льготный обмѣнъ русскихъ денегъ на мѣстныя въ Сербіи и въ Болгаріи; *смѣновѣховцы*, сотрудники органа «Смена вех» и «Накануне», призывавшихъ къ сотрудничеству съ большевиками, которыми они, къ слову сказать, были остроумно окрещены, какъ «на-

*) Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что выраженіе «революція въ *планетарномъ* масштабѣ», въ противоположность «революціи во всероссійскомъ масштабѣ», было въ ходу среди Московскихъ большевиковъ еще зимою 1918 г.

ціоналъ-большевики»; тамъ же пріобрѣли особую, нерѣдко трагическую популярность термины *виза* и *валюта* (ср. шуточное *В. В. В.*, т. е. «вши, визы и валюта» — главныя козни, преслѣдующія бѣженцевъ, направляющихся заграницу); въ эмиграціи родились *рейхенгалльцы* и ожило слово *черный* для обозначенія крайнихъ правыхъ. Бѣженецкій бытъ способствуетъ формированію особаго argot, въ который входитъ значительное количество заимствованій изъ языка той страны, гдѣ обосновалась данная категорія эмигрантовъ. Было бы интересно и поучительно обслѣдовать языкъ русскихъ бѣженцевъ въ разныхъ странахъ.

IV.

Сокращенія.

Сокращеніями принято называть укороченныя различными способами, какъ отдѣльныя слова, такъ и цѣлыя выраженія, напр. *спецъ* вмѣсто «спеціалистъ»; *Чекавалапъ* вмѣсто «Чрезвыч. комиссія по заготовкѣ валенокъ и лаптей»; *Сто* вмѣсто «Совѣтъ труда и обороны» и т. д. Насъ интересуютъ здѣсь только такія сокращенія, которыя употребляются въ разговорномъ языкѣ. Сокращенія на письмѣ были извѣстны и прежде, и въ оффиціальныхъ бумагахъ постоянно встрѣчалось *М. В. Д.*, т. е. «Министерство внутреннихъ дѣлъ»; *М. Ф.* — «Министерство финансовъ»; *И. д.* — «исполняющій должность»; *Вр. и. о.* — «временно исполняющій обязанности», не говоря уже о *ЕИВ.*, т. е. «Его Императорское Величество» и т. п.

По количеству сокращеній, созданныхъ за время войны, русскій языкъ безусловно занимаетъ первое мѣсто. Но что еще болѣе поразительно, такъ это то, что онъ продолжаетъ это своеобразное творчество и

по сію пору, тогда какъ на Западѣ съ окончаніемъ войны количество сокращеній — если оставить въ сторонѣ условную коммерческую или спортивную терминологію — свелось къ минимуму.

Отнюдь не собираясь перечислять всѣ сокращенія, извѣстныя на Западѣ, мы напомнимъ нѣкоторыя изъ нихъ, взятыя среди наиболѣе ходовыхъ. Замѣтимъ, что почти всѣ они были извѣстны еще до Міровой Войны.*)

Во Франціи: *CGT* — Confédération générale du travail; *PCN* — Physique, Chimie, Sciences naturelles (формула баккалауреата ès sciences); *CTI* — Confédération des travailleurs intellectuelles; *TSF* — Télégraphie sans fil; *RP* — Représentation proportionnelle и т. д.

Въ Италіи: *FIOM* - Federazione italiana operai metallurgici, или столь извѣстная марка, какъ *FIAT*, т. е. Fabbrica italiana automobili Torino — и т. п.

Въ Германіи: *AEG* — Allgemeine Elektrizitäts Gesellschaft; *G. m. b. H.* — Gesellschaft mit beschränkter Haftung; *Mitropa* — Mitteleuropäische Schlafwagen-und Speisewagen-Actien-Gesellschaft; *Schupo*—Schutzpolizei; шуточное *v. v.* («эфъ-эфъ»), т. е. viel Vergnügen! и т. д.

Въ Чехословакіи сокращенія, повидимому, тоже вошли въ употребленіе, и очень возможно, что этому способствовали чехослов. легіонеры, привезшіе привычку къ сокращеніямъ изъ Россіи. *LUH* - Lidová universita Husova; *PUK*-Pedagogisky ústav Komenského; *ředok* - česká dopravní kancelář и т. п. Въ Чехословакіи же принято выговаривать *SHS*, т. е. Kraljevstvo

*) См. Alb. Dauzat, *L'argot de la guerre*. Paris. 1918. K. Nyrop, *Etudes de grammaire française*. Copenhague. 1919. (Der Kgl. Denske Videnskabernes Selskab: hist. - filol. Meddel., II, 6). Otto Mayer, *Deutsche Soldatensprache*. Strassburg. 1917. F. P. H. Prick van Wely, *War Words and Peace Pipings*. Amsterdam. 1922 (English Studies, t. IV, сл.).

Srba, Hrvata i Slovenaca, которое въ Югославіи употребляется только на письмѣ. Ни въ Болгаріи, ни въ Сербіи сокращеній совершенно не наблюдается.

Упомянемъ еще всемірно извѣстное *УМСА* — Young men's christian association; *ARA* — American Relief Administration, работающую теперь въ Россіи; *S. d. N.* — Société des Nations; *UAI* — Union des associations internationales, центръ котораго въ Брюсселѣ.

Все разнобразіе сокращеній сводится къ слѣдующимъ пяти типамъ: **I буквенныя, II звуковыя, III слоговыя, IV смѣшанныя и V сложныя.**

I. Буквенныя сокращенія, т. е. по названію начальныхъ буквъ: *с. р., н. с.* (народн. соціалистъ), *ч. к., к. р.* (контръ - революціонеръ), *п. д.* (преступленіе по должности).

Это первый по времени возникновенія типъ и наиболѣе распространенный въ 1905 г. (см. гл. II). По этому же способу были когда-то образованы *азбука, абевега, алфавитъ*, ср. также *das ABC, l'abécedaire* Теперь это, повидимому, наименѣе продуктивный типъ сокращеній, и кромѣ уже приведенныхъ сокращеній, мы можемъ указать только: *Р С Ф С Р* — Россійская соціалистич. федеративная совѣтск. республика; *Д В Р* — Дальневосточная республика, и въ свое время популярное *S. O. S.* «save our souls» («спасите нашц души!»), международный морской сигналъ о помощи, ставшій извѣстнымъ широкой публикѣ въ 1918 г. послѣ статьи Л. Андреева.

II. Звуковыя сокращенія, т. е. по начальнымъ звукамъ: *МОНО.* Московскій Отдѣлъ народн. образованія; *ГВИУ* — Главное военно-инжен. управленіе; *СКВУЗ* — Совѣтъ комиссаровъ высш. уч. заведеній; *ГУВУЗ* — Главн. упр. военно-учебн. заведеній; *СТО* — Совѣтъ труда и оборноы; *НЭП* — Новая экономич. политика; *ОКА* — Отдѣльная кавказская армія; *НТО* — Научно-технич. отдѣлъ совнархоза въ Берлинѣ;

юкъ — юный коммунистъ (большев. бой-скаутъ); *АРА — (ARA,* см. выше); шуточное *чикъ*, т. е. «честь имѣю кланяться», *ОРЭСО* — объединеніе русскихъ эмигрантскихъ студенческихъ организацій; *ЧОН* — часть особаго назначенія; *ГПУ* — Главное политич. управленіе (бывшая *ВЧК).**)

Въ довоенную эпоху этотъ типъ былъ рѣдокъ; намъ извѣстны только *Ропитъ*, *ПТА*, *Юротатъ* — Южно-русск. о-во торговли аптекарск. товарами, и *Поюръ* — Союзъ потребит. о-въ юга Россіи. Но война нѣсколько популяризовала этотъ способъ сокращеній. Появились: *Гвіу; Гау* — Главн. артил. управленіе; *Гукъ* — Гл. упр. кораблестроенія; *Гугшъ* — Гл. упр. генеральн. штаба, недолговѣчное *Сригдъ*, т. е. Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ; *Цикъ*, а затѣмъ *Вцикъ*, т. е. Всероссійскій центральный исполнительный комитетъ (одно время читали по буквамъ «ве-це-ика», тогда это сокращеніе принадлежало, слѣдовательно, къ 1-му типу); *Бупъ* — Бюро украинской печати. При добровольцахъ, въ 1919 г. на Кубани конкурировали *Кибъ*, т. е. Кубанское информац. бюро, зависѣвшее отъ мѣстной Рады, и *Кобъ*, т. е. Кубанск. освѣдомит. бюро (отдѣленіе добровольческаго «Освага». Намъ кажется, что этотъ типъ сокращеній никогда не былъ особенно продуктивнымъ.

III Слоговыя сокращенія, т. е. по начальнымъ слогамъ. Изрѣдка такъ сокращаются отдѣльныя слова: *спецъ* — спеціалистъ; *эксъ* — экспропріація; *замъ* — замѣститель; но обычно — только цѣлыя выраженія, причемъ бываетъ, что отъ сокращаемыхъ словъ берется даже по два начальныхъ слога. Это самый распространенный типъ сокращеній.

Совдепъ. Совнархозъ — Совѣтъ народн. хозяй-

---

*) *НТО* и *ГПУ* произносятся чаще всего по буквамъ, т. е. «энъ-тэ-о», «гэ-пэ-у».

ства. *ВСНХ* (Высовнархозъ) — Высш. сов. нар. хозяйства. *Внѣшторгъ*—Управленіе внѣшней торговли. *Генштабъ* — Генер. штабъ. *Исполкомъ* — Исполнит. Комитетъ. *Коминтернъ* — Коммунистич. интернаціоналъ. *Политкомъ* — Политич. комиссаръ. *Наркомпросъ* — Народн. Комиссаріатъ Просвѣщенія. *Наркомъ* — Народн. Комиссаръ. *Совнаркомъ* — Совѣтъ нар. комиссаровъ. *Пролеткультъ* — Пролетарская культура (шутливое «пролетѣла культура»). *Рабфакъ* — Подготовит. факультетъ для рабочихъ. *Предпаппрестъ* — Представитель папскаго престола. *Освагъ* — Освѣдомительное агентство при добровольческой арміи. *Компомголъ* — Комитетъ помощи голодающимъ. *Донбасъ* — Донской бассейнъ. *Управдѣлъ* — управляющій дѣлами. *Нэпбурингъ* — «нэповская» буржуазная интеллигенція. *Сельмашъ* — Отдѣлъ сельско-хоз. машинъ.

Этотъ типъ сокращеній встрѣчался и до войны: *эксъ*, *Продаметъ*, *Хатопъ* и т д. (см. гл. II). Особенно широко распространился онъ во время войны: *Главковерхъ* (обратить вниманіе на перестановку слоговъ), *Командармъ*, *Наштакоръ*, *Начдивъ*, *Военминъ* и т. д. *) Наконецъ, съ приходомъ большевиковъ всѣ учрежденія и должности переименовываются, главнымъ образомъ, по способу слоговыхъ сокращеній.

IV. Смѣшанныя сокращенія, т. е. частью по слоговому, частью по звуковому способамъ: *Роста* — Россійское телеграфн. агентство; *Викжедоръ* или *Викжелъ* — Всероссійскій исполн. комитетъ желѣзнодорожниковъ; *Главкоюзъ* — Главнокомандующій юго-западн. фронтомъ; *Опоязъ* — Общество изученія поэтическаго языка; *Протофисъ* — Промышленно-

*) Подробный перечень военныхъ сокращеній приводится A. Mazon'омъ, стр. 5 сл

торгово-финансовый союзъ на Украйнѣ; *Дискъ* — Домъ искусствъ и *обдиски*, какъ шутливо называютъ себя обитатели «Диска». — Къ смѣшанному же типу относится *Шкрабъ* — школьный работникъ, *Губчека* — губернск. ЧК.; *Цикука* — Центр. исполн. комитетъ Украины.

Этотъ типъ сокращеній возникъ во время войны, но привился очень слабо.

V. Сложныя сокращенія, т. е. словосочетанія, приведенныя къ подобію сложнаго слова. Сложныхъ сокращеній создано огромное количество и они чрезвычайно разнообразны, но наиболѣе распространенными являются сложенныя съ *Глав* — или *Главко* —, т. е. «главный комитетъ», и съ *центро.* —

Главконефтъ — Главный нефтяной комитетъ; *Главтабакъ* — Главный табачный комитетъ; *центрокнига* — Центральный комитетъ по книжному дѣлу; *Центроблатъ* — Центральная политическая организація Балтійскаго флота; *продналогъ* — продовольственный налогъ; *дензнаки*—денежные знаки; *Госбанкъ* — Государственный банкъ; *Химуголь*—Трестъ химической промышленности; *автошкола* — автомобильная школа; — *Автосекція* — Главное управленіе автомобилей; *агитпунктъ* — агитаціонный пунктъ; *рсвтрибуналъ* — революціонный трибуналъ; *политбюро* — политическое бюро коммунистической партіи; *Главполитуправленіе* — Главное политическое управленіе, — новое названіе *ЧК.; комъячейка* (пишутъ *комя'чейка* или же, что неправильно, — «комячейка») — коммунистическая ячейка; *компартія* — коммунистическая партія *(Р. К. П.); Желъдорога* — желѣзная дорога; *Добрармія* — Добровольческая армія и т. д.

Возникновеніе сложныхъ сокращеній относится, повидимому, ко временамъ большевизма. Во время войны было извѣстно только одно сокращеніе, болѣе

или менѣе подходящее подъ V-ый типъ: *Дармія* — Дѣйствующая армія. Они служатъ, главнымъ образомъ, для обозначенія различнаго рода хозяйственныхъ учрежденій. По своей распространенности они конкурируютъ со слоговыми сокращеніями 3-ьяго типа.

Среди языковыхъ новшествъ періода 1905-1922 гг., сокращенія являются самыми «революціонными» и заслуживаютъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Всякое новообразованіе, если оставить въ сторонѣ заимствованія, является **мотивированнымъ** словомъ. Какъ обстоитъ дѣло въ этомъ отношеніи съ заимствованіями?

Сокращенія типа I **опираются на буквы:** *к. р.* вмѣсто «контръ-революціонеръ». Но къ языку буквы имѣютъ отношеніе весьма отдаленное, для неграмотныхъ же онѣ вообще никакой значимости не имѣютъ. — Если Китти и поняла, что написанныя Левинымъ буквы: к, в, м, о: э, н, м, б, з, л, э, н, и, т? означаютъ: «Когда вы мнѣ отвѣтили: этого не можетъ быть, значило ли - это никогда, или тогда?», то вѣдь кругъ мыслей у обоихъ въ тотъ моментъ совпадалъ и былъ къ тому же чрезвычайно опредѣленъ. И тѣмъ не менѣе, отъ Китти потребовалось значительное усиліе, чтобы расшифровать знаки Левина. — Можно утверждать, что буквенный типъ сокращеній абсолютно не мотивированъ. Не приходится слѣдовательно удивляться, что и продуктивность его такъ ничтожна.

Второй типъ сокращеній опирается на начальные звуки словъ. Но звукъ самъ по себѣ, вырванный изъ слова, внѣ рѣчевой связи, не имѣетъ языковой значимости. Отъ набора звуковъ *с-к-в-у-з* никакъ нельзя заключить къ «Совѣту комиссаровъ высшихъ учебныхъ заведеній». Правда, извѣстные звуки и комплексы звуковъ могутъ обладать экспре-

сивной значимостью. Такъ, напримѣръ, комбинація *чеквалап*, по нѣкоторымъ причинамъ, которыхъ мы не будемъ здѣсь касаться, чрезвычайно живописна для слуха. Но мы не ошибемся, предположивъ, что подобный эффектъ совершенно не предусматривался создателями «Чрезвычайной комиссіи по заготовкѣ валенокъ и лаптей.» —

Итакъ, сокращенія типовъ I и II являются словами-этикетками, т. е. словами, лишенными всякой мотивировки, чѣмъ и объясняется ихъ малая продуктивность.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ типомъ III, опирающимся на начальные слоги, напр., *комбѣдъ* вмѣсто «комитетъ бѣдноты».

Какова значимость слога въ языкѣ, если не касаться экспрессивной стороны? Внѣ слова обладать извѣстной значимостью могутъ только **темы.** Тамъ, гдѣ тема слова односложна, или даже тамъ, гдѣ слогъ только приближается къ объему темы, не говоря уже о двуслоговыхъ сокращеніяхъ, какъ *политъ-просвѣтъ* или *агит-пунктъ*, тамъ слогъ перестаетъ быть только фрагментомъ слова и пріобрѣтаетъ нѣ которую значимость. Ср. напр., *бѣд* — (бѣднота), *арм* — (армія), *сов* — (совѣтъ), *шта* — (штабъ), *спец* — (спеціалистъ) и т. д. Нельзя, однако, забывать, что эта мотивированность существуетъ только для лицъ, которыя постоянно вращаются въ кругу понятій, связанныхъ съ тѣми словами, отъ которыхъ образованы сокращенія. Тамъ, гдѣ постоянно говорится о «совѣтахъ», слогъ *сов* — можетъ явиться замѣстителемъ слова *совѣтъ*. Но чѣмъ дальше подобное сокращеніе отходитъ отъ среды породившей его, тѣмъ все больше и больше превращается оно въ простую этикетку. Читая газету, мы встрѣчаемъ, напр., выраженіе *истпарт;* не трудно догадаться, что рѣчь идетъ о чемъ то, имѣющемъ отношеніе къ *партіи* (парт), —или къ

партіямъ, или къ *партійности* и т. д. Но что такое *ист-?* Приглядываясь къ контексту, можно понять, что рѣчь идетъ о какомъ то учрежденіи изучающемъ архивы. Подумавъ, можно притти къ выводу, что *ист* — есть замѣститель слова *исторія* или чего то въ этомъ родѣ. Тѣмъ не менѣе, остается неразрѣшеннымъ вопросъ, объ исторіи какой партіи или какихъ партій идетъ рѣчь, — вообще-ли политическихъ партій въ Россіи, или только какой-нибудь одной изъ нихъ. — Этотъ маленькій примѣръ подтверждаетъ нашу мысль о томъ, что слоговыя сокращенія не лишены извѣстной мотивированности. *) Поэтому они и являются ходовымъ типомъ сокращеній.

По сравненію съ типомъ III, **смѣшанныя сокращенія** IV-го типа являются шагомъ назадъ, ибо они вновь прибѣгаютъ къ звукамъ: *рос-т-а*, вмѣсто «Россійское телеграфное агентство». Роль этихъ сокращеній, какъ мы уже говорили, прямо ничтожна.

Наконецъ совершенно особое положеніе занимаютъ **сложныя сокращенія** (типъ V). Здѣсь каждое слово берется въ объемѣ его темы, либо даже цѣликомъ (послѣдній элементъ сложнаго сокращенія); подобныя сокращенія обыкновенно двойныя и оба элемента нерѣдко связываются соединительной *гласной*, по примѣру сложныхъ словъ: *центро-сахаръ, главтабакъ, соціалъ-измѣнникъ, націоналъ-большевикъ***)* и т. п. Мотивированность подобныхъ образованій доступна пониманію широкихъ круговъ, и сложныя сокращенія имѣютъ, на нашъ взглядъ, больше всего шансовъ не распространеніе.

---

*) И однако, много ли мы поймемъ, читая современныя московскія вывѣски: «Врывсель Промгвиу»; «Униторг»; «Мосторг»; «Центробумтрест» (центр. бумажный трестъ?), «Цустран» и т. д.?

**) Отмѣтимъ «Зоологическій націоналъ», вмѣсто «націонализмъ», по противоположенію съ «интернаціоналъ».

Структура сложныхъ сокращеній часто находится въ противорѣчіи съ обычнымъ русскимъ типомъ словосложенія и нѣсколько приближается къ нѣмецкому типу, ср. *Handtuch, Sprachlehre, Zeitwort,* или комическое *Hottentotenpotentatentantenattentäter.* Но, какъ это явствуетъ изъ примѣровъ, приводимыхъ Р. Якобсономъ, чувство архитектуры сложнаго слова начало затемняться въ русскомъ сознаніи еще до послѣдней войны; ср., напр., такіе перлы словотворчества, какъ *яичноскладъ* (= яичный складъ), *сладкочай* (=сладкій чай), или созданія И. Сѣверянина: *бѣлороза* (= бѣлая роза), *златолира* (= золотая лира) и т. д. Если бы подобныя сложенія привились настолько, что стало бы возможнымъ говорить *сложнослово,* вмѣсто «сложное слово», *письмостолъ* или *письменностолъ,* вмѣсто «письменный столъ», это была бы цѣлая «революція», хотя она и затрагивала бы только небольшой уголокъ русскаго языка. Однако, говорить о подобной революціи пока еще преждевременно.

Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ сокращенія являются либо абсолютно немотивированными словами, либо словами недостаточно мотивированными и должны быть приравнены къ словамъ-этикеткамъ. Въ сложныхъ же сокращеніяхъ, гдѣ есть мотивированность, очень часто нарушена грамматическая сторона. Во всемъ этомъ сказывается искусственный, надуманный характеръ сокращеній. Живой языкъ, а тѣмъ болѣе народный языкъ самъ создавать сокращеній не будетъ. Но онъ можетъ принять навязанныя ему, заранѣе сфабрикованныя подобныя слова, какъ принимаетъ онъ заимствованія, которыя вѣдь тоже абсолютно не мотивированы. Здѣсь не мѣсто гадать, какія изъ подобныхъ сокращеній переживутъ паденіе большевизма и войдутъ, если не въ народно-разговорный, то хотя бы въ лите-

ратурно-разговорный языкъ. Замѣтимъ, однако, что сокращенія въ своей массѣ служатъ для обозначенія учрежденій и должностей административнаго аппарата. Отъ подобныхъ обозначеній требуется обладать извѣстной мотивированностью, ибо государственная администрація не есть простая сумма учрежденій, но *система* учрежденій, находящихся между собой въ отношеніяхъ подчиненности и соподчиненности. Поэтому названія административныхъ учрежденій не могутъ быть простой номенклатурой, каталогомъ словъ-этикетокъ, но должны отражать эти іерархическія отношенія. Изъ существующихъ сокращеній болѣе всего отвѣчаютъ подобнымъ требованіямъ сложныя сокращенія типа *центрокнига, главкожа* и т. п. Но вѣдь какъ разъ хозяйственныя то учрежденія большевиковъ и имѣютъ меньше всего шансовъ на долговѣчность.

V.

Словопроизводство.

До сихъ поръ мы говорили почти исключительно о возникновеніи новыхъ **основныхъ** словъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ касались словъ **производныхъ**, такъ, напр., говоря о *халтурѣ*, мы перечислили его производныя: *халтурить, халтурнуть, халтурщикъ, халтурничать;* или въ связи съ ЧК мы цитировали *чекистъ, чекистка, чекнуть, чикнуть.* Но мы совершенно не затрагивали вопроса о законахъ, которымъ подчинено словопроизводство, и о тѣхъ средствахъ, т. е. суффиксахъ и префиксахъ, которыми располагаетъ русскій языкъ для образованія производныхъ словъ.

Роль словопроизводства въ русской языковой системѣ настолько важна, что безъ ея разсмотрѣнія

нельзя себѣ составить сколько-нибудь полной картины эволюціи языка за послѣдніе годы.

Отмѣтимъ прежде всего, что количество основныхъ словъ прямо ничтожно по сравненію со всей массой производныхъ словъ, что особенно замѣтно, когда рѣчь идетъ о глаголахъ. Теоретически говоря, отъ одного основного глагола можно образовать до *сотни* производныхъ. Такъ, напр., разсуждая въ теоріи, глаголъ *толкать* можетъ образовать столько же префиксальныхъ производныхъ, сколько существуетъ продуктивныхъ префиксовъ (иначе, приставокъ), т. е. 19: *вытолкать*, *затолкать*, *протолкать* и т. д. Всѣ эти глаголы перфективны, т. е. совершеннаго вида, и каждый изъ нихъ въ свою очередь производитъ по одному имперфективному (т. е. несовершеннаго вида) глаголу, пользуясь для этого особыми суффиксами: *выталкивать*, *проталкивать* и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ вторичныхъ имперфективныхъ глаголовъ могутъ образовать новые перфективные глаголы, но не болѣе трехъ: *повыталкивать*, *перевыталкивать*, *навыталкивать*. Кромѣ того отъ «толкать» производится однократный *толкнуть* и его префиксальные *втолнуть*, *протолкнуть*, *вытолкнуть* и т. д. — Хотя на практикѣ подобная глагольная семья никогда не превышаетъ 30—40 членовъ, этого вполнѣ достаточно, чтобы потопить основные глаголы въ массѣ производныхъ.

Значеніе словопроизводства сказывается еще и въ другихъ отношеніяхъ.

Важнѣйшія слова, т. е. имена существительныя и прилагательныя и глаголы, должны имѣть особыя формы, т. е. суффиксы, которые указываютъ на ихъ принадлежность къ той или иной грамматической категоріи, напр. мѣшоч-*ник*ъ, мѣшоч-нич-*ать* и т. д. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ суффиксъ выражается от-

рицательнымъ путемъ, т. е. фактомъ своего отсутствія въ именит. падежѣ ед. числа, напр. стол(-ъ), кон(-ь) и т. д.; подобный «отрицательный» или «нолевой» суффиксъ свойственъ только именамъ существительнымъ. — Чрезвычайно важно установить, въ какомъ положеніи находятся эти формальные элементы въ настоящее время, не появилось-ли новыхъ суффиксовъ и префиксовъ, и если да, то откуда они взялись.

Изучая языковыя новшества, мы стремимся опредѣлить ихъ значеніе для всей системы языка, ихъ удѣльный вѣсъ, иначе говоря — мы спрашиваемъ себя, насколько эти новшества находятся въ соотвѣтствіи съ «духомъ» языка, не противорѣчатъ ли они этому духу, и въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ право говорить о «революціи» въ языкѣ. Но «духъ языка» это его грамматика и формальные элементы, а не словарь.

Мы знаемъ, что англійскій словарь на-половину латино-французскаго происхожденія, тѣмъ не менѣе, англійскій языкъ имѣетъ свою чрезвычайно оригинальную физіономію. Въ русскомъ языкѣ насчитывается около сотни тысячъ иноземныхъ словъ недавняго проникновенія (за послѣднія 200 лѣтъ) — и однако русскій языкъ продолжаетъ сохранять свой обликъ, потому-что продолжаетъ сохранять свою грамматику. Нѣсколько конкретныхъ примѣровъ помогутъ намъ объяснить эту мысль.

Литературное нарѣчіе русскаго языка не допускаетъ склоненія словъ *пальто, какао, кофе, какаду, колибри, радіо* и т. д., тогда какъ *всѣ* имена существительныя въ русскомъ языкѣ склоняются, — слѣдовательно, слова эти почитаются и ощущаются, какъ иноземные элементы. Но народъ склоняетъ *пальта, пальту, пальта, пальтъ ..., кофей, кофея ...* или *кофій,*

кофія и т. д., стало быть, для него это такія же русскія слова, какъ «окно» или «поле». Въ литературномъ языкѣ рядъ глаголовъ вродѣ *атаковать, абонироваться, ангажировать* и т. д. имѣютъ значеніе обоихъ видовъ — перфективнаго и имперфективнаго: «мы атакуемъ» означаетъ и настоящее и будущее времена. Подобное двойное видовое значеніе находится въ вопіющемъ противорѣчіи съ духомъ русскаго языка, который требуетъ, чтобы каждый глаголъ имѣлъ только одно видовое значеніе. Изъ этого слѣдуетъ, что всѣ подобные глаголы ощущаются, какъ иностранные. Но народный языкъ, поскольку онъ употребляетъ подобные глаголы, немедленно ихъ руссифицируетъ и создаетъ перфективные префиксальные *заангажеваться, заарестовать, заатаковать*, и соотвѣтствующіе имперфективные *заарестовывать* или *арестовывать, организовывать* и т. п. Такимъ образомъ, для руссификаціи иноземныхъ словъ языкъ пользуется суффиксами и префиксами, а также и вообще словопроизводствомъ. Чѣмъ больше у даннаго слова производныхъ, тѣмъ, стало-быть, крѣпче вошло оно въ русскую семью; ср. напр., *диктовать, диктантъ, диктовка, диктовочный* и т. д.

Заимствоваться могутъ и сами формальные элементы. Русскій языкъ не только заимствовалъ рядъ иностранныхъ суффиксовъ, но даже пользуется ими для собственнаго словопроизводства: *чек-и с т ъ, цар-и з м ъ, старост-а т ъ, картофел-и з а ц і я, заброн-и р-овать, русс-и ф и ц и р-овать* и т. д. Чрезвычайно важно опредѣлить, какіе иностранные суффиксы и насколько проникли въ нашъ языкъ.

Ниже мы приводимъ по нѣсколько характернѣйшихъ примѣровъ производныхъ на каждую словообразовательную категорію.

Образованіе глаголовъ.

Современный русскій языкъ различаетъ *пять* классовъ или разрядовъ продуктивныхъ глаголовъ. Всѣ новообразованія распредѣляются между этими живыми типами.

I классъ. а т ь- —а ю т ъ. а) **отыменные** глаголы образовывались только при помощи суффикса *-ничать: мѣшочничать, халтурничать* и т. п.; b) **отглагольные** всѣ (за исключеніемъ *вижелять*, о которомъ будетъ рѣчь особо; см. кл. IV) являются вторичными имперфективными и образуются при помощи обычныхъ суффиксовъ (т. е. *-ывать/-ивать, -ъва́ть* и *-а́ть*): *разбазаривать* (отъ *разбазарить*, см. классъ IV), *заземлять* (отъ *заземлить*, см. классъ IV) и т. д.

II классъ. -ѣ т ь- — -ѣ ю т ъ (только **отыменные**). Намъ удалось констатировать только *большевѣть*, напр., «онъ обольшевѣлъ», т. е. поддался вліянію большевизма; *футурѣть* (ироническое), т. е. превращаться въ футуриста; *лазурѣть* и «*зимнющія* сумерки» (оба послѣднія слова встрѣтились у А. Бѣлаго).

III классъ. -о в а т ь/-е в а т ь- — -у ю т ъ *(-ю́ютъ)*. а) **отыменные** образуются при помощи суффикса *-ствовать* или, но рѣже, *-овать: буржуйствовать, комиссарствовать* и т. п.; *зафилъмовать; опайковаться; митинговать;* b) **заимствованные** образуются при помощи суффиксовъ *-ир-овать, -из-ир-овать, -из-овать* и рѣже *-овать: спекулировать, совѣтизировать* (франц. soviétiser), *реквизировать* и *реквизовать*,*) *мобилизовать* и т. д. Всѣ глаголы съ иностранными суффиксами *-ир-* и *-из-* (нѣм. ieren, фр. iser, у нѣмцевъ isieren) образованія литературнаго или даже ученаго. Простой народъ самъ поступаетъ иначе. Русскіе

*) Недавно въ одной заграничной газетѣ намъ встрѣтилось образованіе «эволюціонизировать».

солдаты во Франціи, заимствуя слово engager, говорили не *ангажировать*, какъ это уже принято въ литературѣ, но *ангажеватъ*. Одинъ солдатъ писалъ: «— ну, я и *заангажовался*».*) Мы нерѣдко наблюдали, что русскіе интеллигенты, напр., студенты, живя въ Швейцаріи, говорили *гутировать* (goûter — для обозначенія 5-ти часового чая), тогда какъ простые люди, напр., прислуга, завезенная заграницу, образовывали слово *гутекать*. — Въ литературномъ языкѣ суффиксъ *-ировать* примѣняется даже для русскаго словопроизводства, напр., *забронировать* (ср. «забронированныя статьи бюджета» въ Госуд. Думѣ), *докторироваться, магистрироваться* и т. п.

IV классъ. -и т ь- — -я т ъ (только **отыменные**). Почти каждое существительное (особенно съ непродуктивными суффиксами) и многія прилагательныя могутъ образовать глаголъ IV-го класса. Напр. *халтурить; разбазарить*, т. е. распродать на-сторону предметы, выработанные на заводѣ и подлежащіе государственному контролю и сдачѣ; *угробить; заземлить*, погрузить въ землю концы проволоки полевого радіо; *чекавалапить; викжелить*, т. е. лавировать въ политикѣ подобно Викжелю въ октябрѣ 1917 г. (къ нему *викжелять*, явно уничижительное, повидимому, создано по аналогіи съ «вилять» или «вихлять»); *комиссарить*,**) *уплотнить* квартиру, «*самоуплотниться*» и т. д.

V классъ. -н у т ь — -н у т ъ (всѣ перфективные однократные): *халтурнуть, мобилизнуть, викжельнуть, дезертнуть, чекнуть, чикнуть, спекульнуть, покернуть, блефнуть* и т. п.

---

*) См. Лидія Крестовская, *Изъ исторіи волонтерскаго движенія во Франціи*, стр. 28. Paris, 1921.

**) На Сухаревкѣ торговки кричать на красноармейцевъ: „Да ты чего это *раскомиссарился-то!*“

Непродуктивные типы (*писать, кричать, горѣть, гаснуть, итти, печь, бить* и т. д.), какъ и слѣдовало ожидать, не дали ни одного новообразованія. *)

Образованіе именъ существительныхъ.

Главная масса производныхъ служитъ для обозначенія дѣятелей и дѣятельницъ (nomina agentis), что является столь естественнымъ въ эпоху революціи. — Для образованія же именъ неодушевленныхъ употреблялись главнымъ образомъ женскіе суффиксы *-ка* и *-остъ* (литературный) и рѣже средняго рода *-ство*.

А. Мужской родъ.

-е ц ъ: *партіецъ, евразіецъ, бундовецъ, наркомпродецъ, назначенецъ, выселенецъ* (изъ прифронтовой полосы), *снабженецъ* (служащій по снабженію), *корниловецъ, каппелевецъ, деникинецъ, учредиловецъ* (сторонникъ Учр. Собранія), *бѣженецъ* (занесено впервые въ послѣднюю русско-турецкую войну; такъ звали въ Болгаріи бѣжавшихъ изъ Македоніи).

-и́ к ъ: *большевикъ, меньшевикъ, подпольникъ* (ведущій тайную большевицкую пропаганду въ пограничныхъ государствахъ), *ускоренникъ* (съ ускоренныхъ курсовъ для военнаго обученія), *обратникъ* (сперва русскіе рабочіе изъ Америки, возвращавшіеся въ Россію, а затѣмъ и всѣ эмигранты, ѣдущіе на родину), *сыпникъ* (сыпно-тифозный больной), *трудовикъ* (изъ трудовой партіи въ Госуд. Думѣ), *рядовикъ, наркомпродчикъ* (служащій по комиссаріату продовольствія), *халтурщикъ, совдепщикъ, самогонщикъ, правозаступникъ* (новое названіе для адвока

*) Законы глагольнаго словообразованія подробно разсмотрѣны нами въ статьѣ „Classification naturelle des Verbes russes“ (Журналъ Slavia, 1922, № 2–3, Praha).

товъ), *подводчикъ* и т. д. — Имена неодушевленныя встрѣчались рѣдко: *броневикъ* (бронированный автомобиль), *субботникъ* и *воскресникъ*, *) т. е. день, посвященный «добровольной» спѣшной работѣ.

-т е л ь : *углубитель* революціи; *соглашатель*, сторонникъ соглашенія, коалиціи съ буржуазными партіями.

-п я к ъ (народный): *середнякъ* по терминологіи большевиковъ средне-зажиточный крестьянинъ; *сыпнякъ* — сыпной тифъ (другая форма — *сыпокъ* — скоро вышла изъ употребленія).

-а ч ъ (народный). Этотъ суффиксъ, почитавшійся непродуктивнымъ, далъ нѣсколько народныхъ новообразованій: *басмачъ*, противобольшевицкій повстанецъ въ Бухарѣ; *пикачъ*, противобольшевицкій повстанецъ крестьянинъ въ Сибири, вооруженный пикой; *слухачъ* телефонистъ въ окопахъ; *толкачъ* (прежнее значеніе «пестъ») переосмысленъ, какъ посредникъ при сдѣлкахъ, главнымъ образомъ при транспортныхъ, — его назначеніе «толкать» дѣло, особенно же продвигать поѣзда съ грузомъ; *рвачъ*, *циркачъ*, *смѣхачъ* (литерат.).

-у н ъ встрѣтился въ народномъ переосмысленіи: *ревунъ*, прежде «плакса», теперь же такъ называютъ дѣтей, брошенныхъ по дорогамъ и ревущихъ отъ голода.

Изъ иностранныхъ суффиксовъ самыми ходовыми были *-истъ*, *-измъ* и *-антъ*.

-и с т ъ : *чекистъ*, *хвостистъ*, *имперіалистъ*, *генштабистъ* (офицеръ генер. штаба), *лучистъ*.**)

---

*) Въ 90-хъ гг. «*воскресникъ*» обозначало-«ученикъ воскресной школы», а среди педагоговъ нерѣдко и «учитель въ воскресн. школѣ».

**) Различныя направленія въ современномъ искусствѣ: имажинисты, экспрессіонисты, лучисты и т. д.

-антъ: *спекулянтъ, саботантъ, курсантъ* (вмѣсто непрививщагося «курсистъ»).

-аторъ: *агитаторъ, украйнизаторъ, ликвидаторъ.*

-еръ/-ёръ: *милиціонеръ* (въ народѣ «милицейскій»), *паникёръ*, возбудитель паники по трусости; *дизертёръ* наряду съ *дезертиръ;* вновь ожившее *мародёръ*, по-прежнему передѣлываемое народомъ въ *міродёръ.*

-измъ: *большевизмъ, меньшевизмъ, царизмъ, колчакизмъ, циммервальдизмъ, классизмъ*, т. е., ученіе о борьбѣ классовъ и т. д.

-атъ: *старостатъ, раввинатъ, наркоматъ*, т. е. Народн. Комиссаріатъ.

-ажъ: *шпіонажъ*, наряду съ болѣе русскимъ *шпіонство; саботажъ, ажіотажъ, пилотажъ* (въ авіаціи).

-итъ: *сестритъ* (венерич. болѣзнь, захваченная отъ сестры милосердія, — изъ военнаго жаргона).

В. Женскій родъ.

Имена дѣятельницъ, образованныя отъ соотвѣтствующихъ именъ мужскаго рода не представляютъ интересныхъ особенностей: *партійка, добровольца* (изъ женскихъ батальоновъ), *учредиловка, большевичка, бѣженка, чекистка, соглашательница, спекулянтка, саботажница,**) *агитаторша, милиціонерша, халтурщица, нэпманиха* (ироническое употребленіе народнаго суффикса *-иха);* упомянемъ также народное *докторица*, наряду съ *докторша.* — Гораздо болѣе интересно производство именъ предметовъ неодушевленныхъ.

---

*) Среди именъ неодушевл. отмѣтимъ *здравница*, возникшее во время войны, повидимому по иниціативѣ Николая II, и призванное замѣнить собою иностранное *санаторій.*

к а *учредилка, изобразилка, моргалка семилѣтка,* школа и т. п., о которыхъ уже говорилось раньше; см. гл. I.

-щ и н а : *керенщина, скоропадчина, передоповщина, совѣтчина,* т. е. принудительная работа (ср. «барщина»).

-о с т ь (литерат.): *оппозиціонность, революціонность, всеобщность, обращаемость, уличность, ударность.*

-і я (литерат.): *совдепія,* т. е. совѣтская Россія (создано въ бѣлыхъ арміяхъ); *Скоропадія* (см. выше «скоропадчина»), т. е. гетманская Украйна, по шуточной этимологіи производилось отъ «скоро падетъ»; *Красновія,* т. е. область Войска Донского съ атам. Красновымъ во главѣ; *Деникія.*

-а д а (литер.): *керенiада, коммунада.*

-и з а ц і я : интересное русское образованіе *картофелизація,* т. е. переводъ извѣстныхъ земель на культуру картофеля.

С. Средній родъ.

Если оставить въ сторонѣ отглагольныя существительныя на *-ніе (вижеляніе, разбазариваніе* и т. п.), то единственнымъ продуктивнымъ суффиксомъ оказывается -с т в о : *деникинство, вильсоніанство, либерданство* (отъ имени Либера и Дана, меньшевистскихъ лидеровъ), *буржуйство, мѣшочничество, оборончество* и *пораженчество, прислужничество, соглашательство, соціалъ-предательство, культурничество, ликвидаторство, халтурничество* и т. д.

Образованіе прилагательныхъ.

Наиболѣе продуктивнымъ суффиксомъ для образованія относительныхъ прилагательныхъ является

-скій (-цкій): *совѣтскій, совдепскій, соглашательскій, циммервальдскій, деникинскій, колчаковскій, пораженческій, бѣженскій* и *бѣженецкій, большевицкій* (и *большевистскій), смѣновѣховскій, нэповскій, учредиловскій, монархическій* и т. п. — Иностранный суффиксъ **-истъ** настолько уже усвоенъ литературнымъ языкомъ, что встрѣчается не только въ прилагательныхъ, образованныхъ отъ именъ на *-истъ*, какъ *чекистскій, цекистскій, монархистскій*, но и въ такихъ, какъ *большевистскій, меньшевистскій*, вмѣсто правильныхъ и единственно употребляемыхъ въ народѣ, а въ Москвѣ и всѣми кругами въ разговорѣ — *большевицкій, меньшевицкій.*

Качественный суффиксъ **-истый** встрѣчается въ *викжелистый* (по аналогіи съ *извилистый).*

Иностранными суффиксами являются -ці-он--ный и -ар-ный: *революціонный, оппозиціонный, коалиціонный; планетарный, аграрный.**)

Очень употребительны также иностранные элементы **анти- про- и контръ-** принявшіе характеръ префиксовъ: *антибольшевистскій, антисоглашательскій, антисовѣтскій; пробольшевики*, т. е. сторонники большевиковъ (въ деревняхъ это слово нерѣдко толковалось какъ «противобольшевики»); *контръ-развѣдка* — во время міровой войны — учрежденія для борьбы со шпіонажемъ; во время же гражданской войны — учрежденія при бѣлыхъ арміяхъ, зачастую принимавшія характеръ близкій къ чрезвычайкамъ.

Нѣтъ особенной надобности останавливаться надъ **сложными** словами нормальнаго строенія (объ аномаліяхъ, см. въ гл. IV, сокращенія V-го типа). Упомянемъ только: «*самоопредѣленіе народовъ*», от-

---

*) Отмѣтимъ, какъ курьезъ, прилагательное *мальчиковый*, на одной вывѣскѣ въ Москвѣ въ дни нэпа: «Обувь дамская, дѣтская и мальчиковая».

куда шуточное *самоопредѣлиться*, т. е. провозгласить свою независимость. Слово это было въ 1918 г. такъ же популярно, какъ въ свое время *разъяснить* въ значеніи «упразднить», «устранить отъ выборовъ», «лишить избирательныхъ и иныхъ правъ», послѣ извѣстныхъ сенатскихъ разъясненій къ измѣненному Положенію о выборахъ въ Госуд. Думу. *Золотопогонникъ* — офицеръ. *Доброволецъ* и *доброволица* (изъ женскихъ батальоновъ). *Самогонъ, стѣнолазъ. Старорежимный. Красногвардеецъ. Чехо-собаки*, ругательное обозначеніе чехо-словацкихъ легіонеровъ. *Хамодержавіе. Хамовозъ. Правозаступникъ*, т. е. адвокатъ. *Самоуплотниться*, т. е. самимъ заполнить квартиру такъ, чтобы нельзя было въ нее вселить посторонникъ. *Аэропочта. Авіограмма. Радіосвязь. Телефонограмма.*

VI.

„Языкъ революціи и революція языка".

Такимъ соблазнительнымъ опредѣленіемъ нѣкоторые наблюдатели любятъ характеризовать сущность процессовъ, происходящихъ въ русскомъ языкѣ въ наши дни *). Мы готовы подписаться подъ первой частью этого опредѣленія. Дѣйствительно, почти всѣ словарныя новшества, о которыхъ мы говорили до сихъ поръ прямо или косвенно обязаны своимъ происхожденіемъ революціи, т. е. всѣмъ тѣмъ соціально-политическимъ потрясеніямъ, которыя, начавшись около 1905 г., привели, наконецъ, къ полному сдвигу русскаго пореформеннаго быта. Нѣтъ сомнѣ-

*) См. напр. Екат. Ремпель, *Язык революции и революция языка.* — Заглавіе статьи несомнѣнно навѣяно заглавіемъ Марксовой брошюры «Философія нищеты и нищета философіи»).

ній — это «языкъ революціи». Напротивъ, нѣтъ никакихъ основаній говорить о «революціи языка» (правильнѣе было бы сказать, о *«революціи въ языкѣ»*). Нельзя даже безоговорочно согласиться съ мнѣніемъ А. Баранникова о томъ, что «... в русском языке мы наблюдаем развитие ряда процессов, которые вносят совершенный переворот в прежнее положение вещей».*) — Попробуемъ подвести итогъ нашимъ наблюденіямъ надъ словарными новшествами въ русскомъ языкѣ и опредѣлить, насколько они согласны съ «духомъ языка», или напротивъ, противорѣчатъ ему. Тѣмъ самымъ будетъ данъ отвѣтъ на вопросъ о «революціи въ языкѣ».

Мы указывали уже, что духъ языка опредѣляется его *грамматикой*, а не словаремъ. Въ русской же грамматикѣ не наблюдалось за послѣдніе годы никакихъ сколько нибудь серьезныхъ сдвиговъ. Въ области *словопроизво́дства*, непосредственно примыкающей къ грамматикѣ, мы констатировали широкое примѣненіе нѣкоторыхъ иностранныхъ формальныхъ элементовъ, вспомнимъ хотя бы *царизмъ, чекистъ, забронировать, старостатъ, пробольшевики, контръразвѣдка*, извѣстныхъ уже и раньше нѣкоторымъ соціальнымъ группамъ. Произошла, такъ сказать, «демократизація» этихъ словъ полу-иностраннаго происхожденія. Однако, можно a priori утверждать, что пока что эти формальные элементы иностраннаго происхожденія не являются продуктивными за предѣлами узкаго круга интеллигенціи и, пожалуй, соприкасающихся съ нимъ отдѣльныхъ группъ городскихъ рабочихъ. — Съ другой стороны, наблюдалось

*) Проф. А. Баранников *Из наблюдений над развитием русского языка в последние годы. I. Влияние войны и революции на развитие русского языка.*

оживленіе нѣкоторыхъ суффиксовъ, почитавшихся мертвыми, ср. напр. *пикачъ, служачъ, басмачъ*. Но оживленіе это наблюдается только въ народномъ языкѣ, гдѣ суффиксъ — *ачъ*, возможно, вовсе и не умиралъ, а продолжалъ оставаться продуктивнымъ. — Встрѣчаются *сложныя слова*, образованныя несогласно съ законами сложенія словъ, присущими русскому языку. Они являются, по большей части, продуктомъ индивидуальнаго и всегда нарочитаго творчества, либо просто сколкомъ съ нѣмецкаго: *соціалъ-измѣнникъ, національ-большевикъ, бѣло-роза, яично-складъ, сладко-чай и т. п.* Ничто не даетъ права думать, чтобы подобный способъ словосложенія началъ бы уже прививаться въ живомъ разговорномъ языкѣ даже интеллигенціи, не говоря уже о народныхъ массахъ.

Перейдемъ къ словарю.

Что касается *переосмысленій*, то мы уже отмѣчали, что они покоятся на всевозможныхъ ассоціаціяхъ, возникающихъ поминутно въ нашемъ сознаніи между новыми представленіями и прежними, уже отложившимися въ словѣ. Въ языкѣ же все можетъ ассоціироваться со всѣмъ. Нѣтъ, стало-быть, и не можетъ быть никакой мѣрки для того, чтобы судить, насколько «революціонны» или, наоборотъ, «реакціонны» эти ассоціаціи.

Заимствованія свойственны всѣмъ языкамъ и во всѣ эпохи. Конечно, иногда къ нимъ прибѣгаютъ болѣе часто, иногда, напротивъ, ихъ появляется меньше, въ зависимости отъ историческихъ условій, отъ прогресса техники и т. п. Заимствуя въ большомъ количествѣ и одновременно иностранныя слова для обозначенія повседневныхъ предметовъ или душевныхъ переживаній, для которыхъ уже имѣются русскія обозначенія, мы рисковали бы еще болѣе углубить и сдѣлать непроходимой ту пропасть, что

раздѣляетъ словарь народный и словарь культурнаго общества. Однако подобнаго явленія въ наше время не наблюдается. Заимствуются, главнымъ образомъ, техническіе термины. Кромѣ того, проникая въ русскій языкъ, подобныя заимствованія вызываютъ здоровый процессъ синонимической дифференціаціи: понятія разграничиваются и уточняются, ср. напр., *резиньяція* и *покорность*, *піэтэтъ* и *уваженіе*, *раффинированный* и *утонченный*, *этатизмъ* и *государственность*. Въ результатѣ, нашъ внутренній міръ отъ этого выигрываетъ, какъ выигрываетъ и нашъ словарь, обогащаясь новыми словами. — Вообще говоря, подъ заимствованіемъ нужно понимать проникновеніе словъ изъ какого нибудь спеціальнаго языка (техническаго, жаргона или говора какой-ниб. соціальной группы, областного языка и т. д.) въ языкъ общій.

Здѣсь было бы умѣстнымъ остановиться поподробнѣе на вопросѣ о переводѣ съ иностраннаго. Многіе склонны полагать, что въ интересахъ чистоты родного языка лучше говорить *свѣтопись*, чѣмъ *фотографія*; *народоправство* вмѣсто *демократія*; *звуковой* вмѣсто *фонетическій*, *правописаніе* вмѣсто *орфографія* и т. д. Но это далеко не всегда такъ. Бываетъ, напр., что, переводя на русскій языкъ мотивированность заключенную въ иностранномъ словѣ, при этомъ погрѣшаютъ противъ духа родного языка. Такъ напр., переводя aussehen черезъ *выглядѣть*, упустили совершенно изъ виду, что русскій префиксальный глаголъ долженъ быть перфективнымъ, ср. русское «онъ *выглядѣлъ* себѣ невѣсту». Этимъ былъ совершенъ гораздо большій грѣхъ противъ родной грамматики, чѣмъ тотъ, который совершаютъ заимствуя иностранныя слова. Съ другой же стороны, совершенно излишне и даже вредно переводить техническіе научные термины. Терминъ долженъ быть этикеткой; всякое описаніе, заключен-

ное въ терминѣ, будучи происхожденія субъективнаго, должно мѣшать мысли и можетъ даже направлять ее по ложному пути. Возьмемъ, напр., изъ химіи понятіе С (углеродъ). Въ данный моментъ оно такъ сложно, что опредѣляется всей суммой человѣческихъ познаній о природѣ, завтра же, съ прогрессомъ знанія, оно будетъ либо еще сложнѣе, либо измѣнится какъ-нибудь иначе; стало-быть, никакое, конкретное представленіе объ *углеродѣ* не можетъ служить сколько-нибудь адэкватнымъ его опредѣленіемъ. Все говоритъ за то, что подобное понятіе должно обозначаться ничего не говорящей воображенію этикеткой, а отнюдь не описательнымъ словомъ. Правда, образность, заключенная въ терминѣ, быстро улетучивается и напр. слова *кислородъ, водородъ, углеродъ* теперь уже совершенно безобразныя этикетки. Но тогда къ чему же отягощать и затруднять ходъ абстрагирующей мысли переводомъ иностранныхъ терминовъ и оживленіемъ ихъ уже забытой этимологіи, вмѣсто того, чтобы прямо заимствовать слова-этикетки. Не нужно забывать, что наука заинтересована въ созданіи единообразной интернаціональной терминологіи. Отмѣтимъ еще, что образный терминъ не всегда пригоденъ для образованія отъ него производныхъ. Мы разсуждаемъ объ «атмосферическихъ явленіяхъ», но какое прилагательное употребляли бы мы, если бы по совѣту Даля замѣнили «атмосферу» *колоземицей?* Могли ли бы мы тогда говорить, напр., о «моральной атмосферѣ»? «Нравственная колоземица» — это звучитъ дико. Можно пользоваться понятіями: «*перфективный* глаголъ», *перфективность, перфективизація* и, съ другой стороны, *имперфективный, имперфективность, имперфективизація,* но отъ описательнаго термина «глаголъ *совершеннаго* вида» невозможно образовать подобныхъ производныхъ.

Намъ остается еще поговорить о *сокращеніяхъ*. Ихъ-то, главнымъ образомъ, если не исключительно, и имѣютъ въ виду, когда говорятъ о революціи въ языкѣ. Такъ А. Баранниковъ пишетъ о сокращеніяхъ: «... все подобные образования совершенно противоречат принципу сложения слов в русском языке». Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо сокращенія, какъ мы уже указывали, вовсе не являются «сложными» словами, исключая типъ V, какъ *главкожа*. Во-вторыхъ-же, не слѣдуетъ ни на минуту забывать, что сокращенія—это просто условная терминологія, вродѣ той, которою пользуются купцы для обозначенія цѣнъ на товарахъ, или которую употребляютъ въ телеграфныхъ сношеніяхъ. Для того же, чтобы подмѣнъ словъ начальными звуками или даже слогами сталъ обычнымъ пріемомъ въ русскомъ языкѣ, т. е. въ томъ языкѣ, которымъ говорятъ мужики и интеллигенція, старики и дѣти, въ Москвѣ равно, какъ во Владивостокѣ, звуки и слоги должны были бы вдругъ пріобрѣсти совершенно иную значимость, чѣмъ та, которая имъ присуща во всѣхъ флексирующихъ языкахъ. Это была бы, дѣйствительно, революція, въ результатѣ которой русскій языкъ выступилъ бы изъ семьи индо-европейскихъ языковъ. Тогда, конечно, и «сокращенія», какъ таковыя, просто исчезли бы, ибо границы слова стали бы опредѣляться границами его прежняго начальнаго слога или даже звука. Все это, само собой, только фантазія. Всякое «сокращеніе» предполагаетъ сосуществованіе слова и только потому и возможно, что въ живомъ языкѣ живутъ слова.

Итакъ, серьозно говорить о «революціи» въ русскомъ языкѣ не приходится, *) ибо всѣ процессы,

*) Таково же мнѣніе проф. Селищева, см. *Филологическое обозреніе за* 1919—1921 гг. стр. 5.

наблюдающіеся въ русскомъ языкѣ, являются обычными нормальными языковыми процессами, но съ ускореннымъ темпомъ.

Послѣсловіе.

Мы не могли, по недостатку мѣста, касаться и въ нашемъ очеркѣ цѣлаго ряда вопросовъ, естественно возникающихъ, когда рѣчь идетъ о новыхъ явленіяхъ въ русскомъ языкѣ.

Мы говорили только о *возникновеніи* новыхъ словъ и совершенно умолчали объ *умираніи* словъ. Но мертвыя слова, это какъ разъ *позабытыя* слова и чтобы вспомнить о нихъ, нужно большое усиліе и систематическіе розыски. Вообще говоря, умираютъ слова неохотно: исчезаетъ явленіе, а понятіе все еще живетъ въ исторической памяти. Нѣтъ больше *повытчиковъ, городничихъ, воеводъ, дьяковъ,* но слова все еще существуютъ. Тургеневъ звалъ тазикъ *лоханкой,* мы же называемъ такъ только ушатъ (если оставить въ сторонѣ медицинскій терминъ «лоханки»). Разыскать, какія значенія слова «лоханка» являются теперь мертвыми, это дѣло историка языка.

Мы не можемъ, по недостатку мѣста, касаться нѣкоторыхъ психологическихъ и стилистическихъ явленій. Иначе, слѣдовало бы, напр., подробно остановиться на появленіи и ходовомъ употребленіи въ литературномъ языкѣ такихъ словъ и выраженій, которыя совершенно не допускались въ прежніе годы литературными приличіями. Напр. слова *сволочь, похабный, «по-божьей матери»* (евфемизмъ извѣстнаго ругательства) и т. д. не только слышатся, но даже пишутся. Въ большевицкихъ прокламаціяхъ и газетахъ постоянно встрѣчается выраженіе *«бѣлогвардейская сволочь»;* Брестъ-литовскій міръ оффи-

ціально именуется *похабнымъ* и т. д. Какъ бы ни относиться къ подобному явленію — видѣть ли въ немъ нѣкоторое огрубѣніе литературныхъ нравовъ и вкуса или же только изгнаніе лицемѣрной pruderie — нужно признать, что началось оно еще до большевиковъ. Словесная невоздержанность проникла въ литературу, главнымъ образомъ, благодаря М. Горькому. Затѣмъ у Л. Андреева въ пьесѣ «Савва» встрѣчаются едва замаскированныя матерныя ругательства. — Разсмотрѣніе этого рода новшествъ въ русскомъ языкѣ завлекло бы насъ далеко за предѣлы 1905 г.

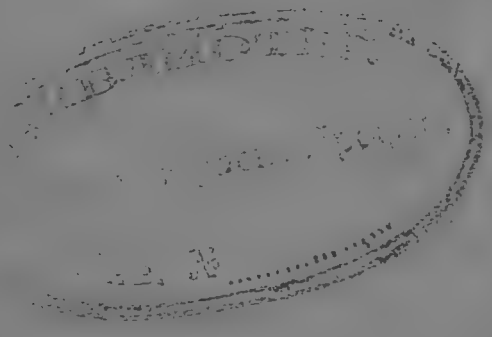
Интересный, но очень сложный вопросъ представляетъ перемѣщеніе ударенія въ нѣкоторыхъ словахъ за послѣднія 20-30 лѣтъ. Мы уже больше почти не говоримъ *буржуа́зія, демокра́тія*, какъ говорили въ прошломъ, но *буржуазія, демократія*; почти никто изъ современниковъ не говоритъ *филоло́гъ, фоногра́фъ*, но *фило́логъ, фоно́графъ* и даже *доку́ментъ* (ср. народное *инстру́ментъ*). Это перемѣщеніе ударенія отмѣчаетъ и Р. Якобсонъ, въ своей прекрасной статьѣ о «Вліяніи революціи на русскій языкъ»; тамъ же высказывается рядъ интересныхъ и цѣнныхъ соображеній о мѣстѣ ударенія въ сокращеніяхъ.

Слѣдовало бы также отмѣтить, что нѣкоторыя русскія слова проникли въ иностранные языки: *погромъ, большевикъ, меньшевикъ, совѣтъ (совѣтизировать)*; подъ русскимъ же вліяніемъ ожило слово *коммунистъ* со всѣми его производными, а также появилось fraterniser и приняло новое значеніе sich brüdern. Всѣ они стали теперь совершенно интернаціональными.

Вполнѣ сознательно не обмолвились мы ни однимъ словомъ о новой академической орфографіи. Орфографія не есть языкъ, и какъ бы «революціонна» она ни была, къ языковой революціи она не имѣетъ

никакого отношенія. Напишемъ ли мы по новой орфографіи: *мешочник, автосекция, сменовеховцы,* или по Гроту *мѣшочникъ* (даже *мѣшечникъ*), *автосекція, смѣновѣховцы* — слова эти все равно остаются новшествами, и все въ той же степени.

Авторъ будетъ глубоко благодаренъ всѣмъ лицамъ, которыя пожелали бы сообщить ему результаты своихъ наблюденій надъ жизнью русскаго языка за 1914-1922 гг., особенно надъ языкомъ русскихъ бѣженцевъ и военно-плѣнныхъ. Было бы желательно, чтобы при этомъ указывалось, когда и при какихъ обстоятельствахъ было констатировано то или иное слово, та или иная форма и нѣтъ ли соотвѣтствующихъ имъ выраженій въ мѣстномъ языкѣ. Корреспонденцію нужно посылать на имя автора (Serge Kartsevski) по адресу издательства.



„ВСЕОБЩАЯ БИБЛІОТЕКА“

Новое въ наукѣ, искусствѣ и соціальной жизни.

№ 1. **Проф. С. Абрамовъ.** Проблема омоложенія по Штейнаху. (2-ое изданіе).
№ 3. **М. Смоленскій.** Троцкій. (2-ое изданіе).
№ 4. **Б. Дюшенъ.** Теорія относительности Эйнштейна. (2 изд.)
№ 5. **В. Сольскій.** Крестная ноша.
№ 6. **Д-ръ А. Колодный.** Новое въ медицинѣ.
№ 7. **В. Зензиновъ.** Русское Устье.
№ 8. **Проф. Д. Пестржецкій.** Русская промышленность послѣ революціи.
№ 9. **Д-ръ В. Лызловъ.** Здоровая и больная личность. (2-ое изданіе).
№ 10. **Б. Яковенко.** Философія большевизма. (2-ое изданіе).
№ 11. **Проф. С. Абрамовъ.** Современное ученіе объ иммунитетѣ.
№ 12. **Владимиръ Сольскій.** Ленинъ.
№ 13-14. **К. Каутскій.** Соціализація сельскаго хозяйства. Съ пред. авт. къ русск. изд.
№ 15. **Б. Дюшенъ.** Окраинныя государства.
№ 16-16b. **И. Василевскій (Не-Буква).** Николай II.
№ 17. **Пр.-д. Б. Соколовъ.** Наука въ Сов. Россіи.
№ 19. **Проф. Д. Пестржецкій.** Рабочій вопросъ въ Сов. Россіи.
№ 20. **Б. Яковенко.** Очерки американской философіи.
№ 21-23. **С. Маковскій.** Послѣдніе итоги живописи.
№ 24. **Б. Фонъ-Паленъ.** Новѣйшія достиженія астрономіи.
№ 27-27a. **И. Василевскій (Не-Буква).** Витте и его мемуары.
№ 28-29. **И. Степановъ.** Психологія сновидѣній.
№ 30. **М. Слонимъ.** Предтечи русскаго большевизма.
№ 31-35. **Б. Яковенко.** Очерки русской философіи.
№ 41-42. **Проф. В. Тотоміанцъ.** Сущность и положеніе современной кооперація.
№ 43-44. **Ш. Горѣликъ.** Силуэты еврейскихъ писателей.
№ 45-46. **В. Гольденбергъ.** Антропософское ученіе и его пророкъ.
№ 47. **Прив.-д. С. І. Карцевскій.** Языкъ, война и революція.
№ 48-49. **В. Станкевичъ.** Россія и Германія.
№ 50. **Д-ръ мед. М. Маргулісъ.** Бичъ человѣчества. (Сифилисъ и его лѣченіе.)
№ 51. **Викторъ Шкловскій.** Литература и кинематографъ.
№ 52-53. **Л. Ставровскій.** Основная причина эволюціи органическаго міра.

Russischer Universal-Verlag G. m. b. H.
Berlin W. 30, Martin-Lutherstr. 96.

Русское Универсальное Издательство
Берлинъ W 30, Мартинъ-Лютерштрассе 96.

„Зеленая Библіотека“

Современная литература

№ 1—2. **А. Амфитеатровъ.** Мечта.

№ 3 **Ф. Жаммъ.** Исторія дѣвушки былыхъ временъ. Автор. переводъ съ франц. И. Эренбурга.

№ 4—7. **Джэкъ Лондонъ.** Мартинъ Идэнъ. Ч. I.

№ 8. **Г. Мопассанъ.** Весной. Разсказы.

№ 9—12. **Джэкъ Лондонъ.** Мартинъ Идэнъ. Ч. II.

№ 13—14. **В. И. Немировичъ Данченко.** Папочка съ улицы.

№ 15—19. **А. Стриндбергъ.** Исповѣдь глупца. Переводъ Мих. Кадишъ.

№ 20—21. **С. Л. Поляковъ-Литовцевъ.** Саббатай Цеви. Повѣсть изъ эпохи мессіанск. движеній.